

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А. Н. Тарбагаев
подпись
« ____ » _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 280
УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской
деятельности»
тема

Руководитель	_____	<u>доцент, кандидат юр. наук</u>	<u>С. И. Бушмин</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>К. С. Зарукин</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности	6
1.1. Уголовное законодательство США, Великобритании и Европы.....	6
1.2. Уголовное законодательство СНГ	12
Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ.....	22
2.1. Объект преступления.....	23
2.2. Объективная сторона преступления.....	33
2.3. Субъект и субъективная сторона.....	46
Глава 3. Соотношение преступления, предусмотренного в ст. 280 УК РФ, и других преступлений	62
Заключение	67
Список использованных источников	72

ВВЕДЕНИЕ

Судебная статистика за период с 2011 по 2016 гг. фиксировала рост преступлений закрепленных ст. 280 УК РФ с 10 до 120, в 2017 он прекратился¹. Но уже в 2020 году за совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности наказанию подверглись около 140 человек². Отчасти это связано с адаптацией силовых служб к средству информационно-телекоммуникационных сетей для совершения указанных преступлений, отчасти с выработкой практики квалификации данных преступлений.

Между тем, в судебных решениях, как и в законодательстве, устанавливающем уголовную ответственность за преступление ст. 280 УК РФ наблюдаются различные подходы в квалификации деяний охватываемых диспозицией данной статьи. Несмотря на разъяснение Пленума ВС РФ наблюдаются сложности в разграничении ст. ст. 280 и 282 УК РФ в части определения, что есть «призыв» как побуждающее обращение, и чем он отличается от возбуждения ненависти или вражды. Законодатель, в свою очередь, не дает определения понятию «экстремистская деятельность», а лишь указывает ее перечень, что также затрудняет работу правоприменителя в определении существенных признаков указанной деятельности и ее квалификации.

Все вышесказанное обуславливает актуальность выбранной темы работы.

Целью ВКР является разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с применением ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», а также выработка

¹ Курилова А. Судебная статистика вошла в экстремистский рост. В России вчетверо выросло количество осужденных за репосты, разжигание вражды и призывы к насилию // Газета "Коммерсантъ". – М., 2018. – 19 апреля. – №68. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3607022>.

² В 2020 году за экстремистские высказывания осудили 210 человек // Право.ру. – М., 2021. – 5 марта. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/229940/>.

рекомендаций по совершенствованию ст. 280 УК РФ и практики ее применения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть уголовное законодательство США, Великобритании и Европы в сфере наказания за призыв к осуществлению экстремистской деятельности.

2. Изучить уголовное законодательство СНГ.

3. Исследовать объект преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ.

4. Рассмотреть объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ.

5. Проанализировать квалифицирующие признаки состава.

6. Изучить субъект и субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ.

7. Рассмотреть соотношение преступления в ст. 280 УК РФ и других преступлений, отграничить от таких составов.

8. исследовать дискуссионные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, и сформулировать предложения по их разрешению и преодолению.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с установлением признаков состава ст. 280 УК РФ

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты, устанавливающие ответственность за совершение призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Нормативную основу исследования составляет законодательство РФ. В качестве эмпирической базы проводимого исследования выступает судебная практика судов Калужской, Самарской, Кемеровской, Архангельской, Ульяновской, Владимирской, Московской областей, Республик Коми, Дагестан, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга за последние 7 лет.

Теоретической основой выступили основные положения отечественной уголовно-правовой доктрины, а также относящиеся к объекту исследования труды в области теории права, истории государства и права, криминологии.

Методологической основой работы является общенаучный диалектический метод, а также ряд частнонаучных методов: формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности

1.1. Уголовное законодательство США, Великобритании и Европы

В законодательстве США уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности не предусмотрено.

Что касается наличия схожих составов относительно ст. 280 УК РФ, то экстремистские деяния находят представление в главе 115 Свода законов США.

Призывы к осуществлению экстремистской деятельности подразумеваются в иных составах как часть объективной стороны какого-то из деяний, которое является более широким понятием. Сами же призывы лишены самостоятельного уголовно-правового значения в качестве общественно-опасного деяния и рассматривается лишь как средство для совершения «основного» преступления.

Например, параграф 2385 предусматривает ответственность за «выступление против свержения правительства»: «сознательное или намеренное выступление, пособничество, дача советов, обоснование необходимости, желательности и уместности свержения или уничтожения Правительства Соединенных Штатов...». Статья сформулирована таким образом, что оставляет правоприменителю широкий простор для усмотрения, какой способ относить к преступному. Главное, что посредством него преступник желает осознанно свергнуть или уничтожить Правительство, или поспособствовать этому.

Общее право Великобритании ни в одном из законов не содержит определения понятию «экстремистская деятельность» как и не фигурирует в них сам термин.

Инициативы по включению публичных призывов к экстремистской деятельности находятся на уровне законодательных инициатив и проектов,

еще не воплощенных в жизнь. В них они являются одним из деяний входящих в понятие «экстремизм»

В 2021 Комиссия по противодействию экстремизму году предложила определение экстремизма на почве ненависти (hateful extremism), представив его в следующем виде:

Действия или публикации, направленные на внешние группы, которые воспринимаются как угроза внутренней группе, мотивирующейся или намеренно продвигающей политическую, религиозную идеологию или идеологию расового превосходства:

а. Чтобы создать обстановку, способствующую преступлениям на почве ненависти, терроризму или другому насилию, или;

б. попытаться подорвать или уничтожить основные права и свободы нашего демократического общества закрепленные в статье 17 Приложения 1 к Закону о Правах Человека 1998 года³.

К действиям Комиссия отнесла следующее:

- Распространение идеологической экстремистской пропаганды и дезинформации, материалов, символики, и рассказов как онлайн (в сети интернет), так и оффлайн. Это также может включать прославление терроризма и террористов;

- Попытки радикализировать, ознакомлять, вербовать других, например среди молодых и уязвимых людей к экстремистским идеологиям;

- Разжигание ненависти или подстрекательство к ней ее усиление, воодушевление, поощрение, прославление или оправдание.

В завершение отмечается, что это не юридическое определение, а лишь рабочее, которое может применяться.

Наиболее приближенная формулировка публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности как раз содержится в новом

³ Comission for Countering Extremism. Operating with Impunity Hateful extremism: The need for a legal framework. – 2021. – P. 8. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/963156/CC_E_Operating_with_Impunity_Accessible.pdf.

отчете Комиссии, однако в том виде, в котором представлена объективная сторона статьи 280 УК РФ, формулировки отсутствуют, поскольку конструирование законов в целом отличается от российского. Где в РФ используются статьи, описывающие различные деяния экстремистского характера, в Британии – общая дефиниция экстремизма/терроризма и в общем виде перечень действий, в которых он воплощается.

В законодательстве Германии дефиниция состав схожий ст. 280 УК РФ отсутствует.

Наиболее близким составом к статье 280 УК РФ приходится состав, указанный в § 111 раздела 6 «публичный призыв к совершению преступных деяний» (Öffentliche Aufforderung zu Straftaten). Диспозиция нормы построена следующим образом: «Тот, кто публично, на собрании или путём распространения материала (§ 11 абзац 3) призывает к совершению противоправного деяния, подлежит наказанию наравне с подстрекателем (§ 26)». Призывом здесь является явное или подразумеваемое выражение воли, направленное на мотивирование неопределенной группы лиц, от которых призывающий требует совершения определенного действия или бездействия⁴.

Первое, что стоит заметить, это неопределенный перечень преступлений, к которым призывает исполнитель.

Второе – противоправным деянием в § 11 абзаца 1 п. 5 немецкий законодатель определяет только те деяния, которые образуют состав преступного деяния, предусмотренного уголовным законодательством.

Третье – призывающий подлежит уголовной ответственности наравне с подстрекателем. В ФРГ подстрекателем признается лицо, которое «...умышленно склонило другое лицо к совершению его умышленного противоправного деяния» (§ 26). Здесь прослеживается отличие с подходом

⁴ Hambel L. Die öffentliche Aufforderung zu Straftaten gem. § 111 StGB Am Beispiel der „Bierzelt-Rede“ des Bundesinnenministers Horst Seehofer vom 2.8.2018 und der Rede des Chefs des Thürigida Bündnisses David Köckert vom 9.9.2018 in Köthen. Würzburg, 2019. – URL: http://zjs-online.com/dat/artikel/2019_1_1275.pdf

отечественного законодателя, состоящее в том, что УК РФ допускает исключение из общих признаков подстрекательства, а именно, квалифицирует публичные призывы в объективной стороне статьи 280 как действия исполнителя. Об этом же свидетельствует выделение в Законе РФ «О противодействии экстремистской деятельности» двух отдельных действий: подстрекательства к экстремистской деятельности и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Это обусловлено тем, что в уголовном праве России, подстрекательством может быть только возбуждение решимости совершить преступление у конкретных лиц, а публичный призыв не может быть направлен менее чем к одному субъекту.

Четвертое – понятие призыва в Уголовном Уложении Германии с субъективной стороны предполагает, прямой (явное) или косвенный (подразумеваемое) умысел.

Пятое – материалом в немецком законодательстве признаются «таковые, которые содержатся в письменных материалах, на носителях аудио- и видеозаписи, накопителях данных, в репродукциях или воплощаются иным образом, или также таковые, которые передаются независимо от их сохранения посредством информационной или коммуникационной техники» (§ 11 абзац 3). Данный подход соответствует современному состоянию технического развития в области сохранения, накопления и передачи (криминальной) информации и, соответственно, дает основания правоприменителю привлекать к уголовной ответственности, лицо, которое использует для призыва СМИ либо ИТС, что предусматривается и в российском законодательстве.

Шестое – существенное различие заключается в определении санкций за указанное преступление. Российский законодатель не делает никаких оговорок относительно того, реализовано было то экстремистское действие к которому побуждал исполнитель или нет. В случае с Германией, законодатель указывает во втором абзаце, что «если призыв остается безрезультатным, то наказанием является лишение свободы на срок до 5 лет

или денежный штраф. Наказание не может быть тяжелее, чем наказание, которое предусмотрено в случае достижения призывом своего результата»; положение, указанное в § 49 (абз. 1 № 2), подлежит применению. Не совсем ясно, что имеет в виду законодатель, говоря о «наказании, которое предусмотрено, в случае достижения призывом своего результата», поскольку размер наказания за призыв с последствиями не установлен. Можно лишь предполагать, что он имеет в виду ответственность за совершенное деяние, к которому призывало лицо. И в таком случае дает возможность в § 49 смягчить наказание на срок, верхний предел которого составляет максимально три четверти законодательно предусмотренного верхнего предела. И если призыв привел к совершению преступления, к которому побуждало лицо, оно не может быть осуждено еще и за него (наряду с призывом) более чем на три четверти от верхнего предела наказания за это преступление. В данном случае однозначно то, что Уголовное Уложение ФРГ предполагает ответственность за 2 два состава: первый – формальный, где преступление совершено с момента публичного провозглашения (распространения) призыва (также как это указывает Пленум Верховного суда РФ)⁵, но с оговоркой, что этот призыв не достиг своей цели – побудить к совершению преступления, и второй – материальный, где для признания призыва преступлением необходимо, чтобы после него, кто-то из неопределенного круга лиц совершил преступление, к которому подстрекатель призывал.

Вопросы, является ли второй состав квалифицирующим, имеется ли совокупность в призывах и наступивших последствиях, осуждается ли исполнитель одновременно и за призыв и за совершенное по его призыву преступление в качестве подстрекателя требуют детального системного подхода в изучение немецкого уголовного законодательства и находятся за рамками исследования данной работы.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Во французском законодательстве наличие в различных составах преступлений Уголовного Кодекса Франции экстремистских мотивов, и в целом элементов экстремистской деятельности предусматривается либо в качестве альтернативного действия статьи, либо признака, отягчающего уголовную ответственность.

Большая часть данных преступлений закреплена в Книге IV УК Франции «Преступления и правонарушения против Нации, Государства и Общественного спокойствия»⁶.

Раздел I «Посягательства на фундаментальные интересы нации» в Главе I «Измена и шпионаж» содержит статью 411-11, которая предусматривает уголовную ответственность за деяние, совершенное посредством обещаний, предложений, давления, угроз или нападения, выразившееся в непосредственном провоцировании, какого-либо из преступлений, предусмотренных в данной главе, если провокация не привела к результату в силу обстоятельств не зависящих от воли провокатора. И влечет уголовную ответственность в виде 7 лет лишения свободы и штрафа в 100 000 евро. Касаемо части предложения совершения преступления, то оно как раз может по форме напоминать призыв (в понимании уголовного права РФ), в контексте деяний данной главы, например, к саботажу.

В главе II «Другие посягательства на институты Республики или целостность государственной территории» в статье 412-4 части 4 содержится деяние, направленное на подстрекательство повстанческого движения, где установлен запрет на участие в восстании путем провокации повстанцев к собранию любыми способами.

Раздел III «Преступления против государственной власти» в главе I «Преступления против общественного порядка» в статье 431-6 содержит норму, которая делает наказуемой прямую провокацию к вооруженному собранию проявляющуюся либо в скандировании лозунгов, либо в публичных выступлениях, либо в отображаемых или распространяемых

⁶ Code Pénal Français, 1992. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/.

письменных материалов, либо с помощью любых других средств передачи письменной, устной, или графической информации на 1 год лишения свободы и штрафом 15 000 евро . А если провокация привела к результату, наказание увеличивается до 7 лет лишения свободы и штрафа 75 000 евро.

В главе III того же раздела в статье 433-10 предусматривается ответственность за провокацию к восстанию (неповиновению) против лиц, обладающих публичной властью или выполняющих обязанность по государственной службе. Форма подстрекательства включает те же способы, что и предыдущая статья.

1.2. Уголовное законодательство СНГ

Уголовное законодательство Республики Беларусь не устанавливает ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, подобно УК РФ, но существует норма, содержащая в себе запрет на призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики⁷.

В Белоруссии действует закон «О противодействии экстремизму», который также, как и российский, не дает определения термину «экстремизм», и таким же образом устанавливает перечень деяний, которые следует причислять к экстремистской деятельности. В целом положения белорусского закона в этой части мало чем отличаются от российского. Дополнительно в законе Белоруссии указывается в качестве экстремистской деятельности организация и осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по признакам расовой, религиозной либо иной социальной вражды⁸.

Глава 32 «Преступления против государства» содержит статью 361 регламентирующую ответственность за публичные призывы к захвату государственной власти, или насильственному изменению конституционного

⁷ Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : федер. закон от 9.07.1999 № 275-3. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm.

⁸ О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 4.01.2007 № 203-3 в ред. от 18.07.2019. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203>.

строю Республики Беларусь, или измене государству, или совершению акта терроризма или диверсии, или совершению иных действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, либо распространение материалов, содержащих такие призывы. Аналогично части второй статьи 280 УК РФ, часть 3 рассматриваемой статьи содержит квалифицирующий состав, определяющий ответственность за использование для призывов средств массовой информации или сети Интернет.

Особенностью является квалифицированный состав, предусмотренный частью второй указанной статьи, где криминализованы призывы, обращенные к иностранному государству, иностранной или международной организации, совершить действия, направленные на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, либо распространение материалов, содержащих такие призывы, при отсутствии признаков более тяжкого преступления (таковым может быть измена государству, с оказанием иностранному государству помощи в сборе материалов, позволяющих вести враждебную деятельность против Беларуси).

В данной статье показательно то, что законодатель не разграничивает призывы к различным деяниям по самому характеру деяния, выделяя их в отдельный состав как, например, в ст. 205.2 УК РФ при призывах к террористической деятельности, или к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ). В контексте главы законодателю важна лишь направленность указанных видов призывов, все они нацелены против государства.

Соответственно, УК РБ не содержит статьи, которая бы предусматривала уголовную ответственность сходной статье 280 УК РФ в отношении лиц или групп по признаку принадлежности к какой-либо группе.

В этом аспекте нормативное регулирование рассматриваемого деяния к Белоруссии не является таким всеобъемлющим как в России.

Республика Узбекистан в рамках противодействия экстремизму также в 2018 году приняла свой закон, в статье 3 которого дается определение

экстремизма как выражения крайних форм действий, направленных на дестабилизацию общественно-политической обстановки, насильственное изменение конституционного строя Республики Узбекистан, насильственный захват власти и присвоение ее полномочий, возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды⁹. Данное определение не выделяет каких-то существенных признаков экстремизма, а объясняет его через деятельность, как это делают российский и белорусский законодатели. Определение экстремистской деятельности также не содержит особенностей в сравнении с последними.

Статья 244.1 раздела шестого «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» устанавливает ответственность за изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, призывы к погромам или насильственному выселению граждан, либо направленных на создание паники среди населения, а также изготовление, хранение с целью распространения либо демонстрации атрибутики или символики религиозно-экстремистских, террористических организаций. Тут, в п. г), части 2 есть ответственность за распространение призывов с использованием СМИ либо сетей коммуникации, а также сети Интернет.¹⁰

Конструирование данной статьи происходит в обратной последовательности, нежели в России, где основным деянием объективной стороны является призыв, а распространение материалов, его содержащих, является лишь способом совершения призыва. То есть распространение материалов, здесь деяние объективной стороны, а их содержание в виде определенных призывов относит такое распространение к незаконному. В рассматриваемой статье конкретно указан закрытый перечень того, к чему по

⁹ О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Республики Узбекистан от 30.07.2018 № ЗРУ-489. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/3841963>.

¹⁰ Уголовный Кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : федер. закон от 22.10.1994 № 2012-ХП в ред. от 30.03.2021. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/m/acts/111457>.

данной статье исполнитель может призвать в распространяемых им материалах: 1) погромы или 2) насильственное выселение граждан.

В сравнении с рассмотренными государствами-участниками стран СНГ Уголовный Кодекс Республики Казахстан является самым новым относительно даты принятия документом, содержание которого представляет интерес в связи с его нетипичным формулированием¹¹.

Вниманию подлежит наличие статьи 3, в которой производится разъяснение некоторых понятий, содержащихся в кодексе и пункты 30 и 39 содержат перечни террористических и экстремистских преступлений соответственно.

Несмотря на их разграничение, публичные призывы к экстремистской деятельности не криминализированы, только призывы к акту терроризма в статье 256 УК РК.

Подобно остальным рассмотренным государствам, УК РК устанавливает санкции за публичные призывы к отдельным действиям, признаваемым экстремистскими.

Статья 179 УК РК закрепляет несколько альтернативных действий в которых может выражаться состав преступления:

- 1) Пропаганда насильственного захвата власти
 - 2) Пропаганда насильственного удержания власти
 - 3) Пропаганда подрыва безопасности государства;
 - 4) Пропаганда насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан;
 - 5) Публичные призывы к тем же действиям;
- А равно
- 6) Изготовление с целью распространения материалов такого содержания
 - 7) Хранение с той же целью
 - 8) Распространение материалов такого содержания

¹¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : федер. закон от 3.07.2014 года № 226-V в ред. от 30.12.2020. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=3811;-58.

Учитывая, что понятие «пропаганды» в примечании статьи второй Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации»¹² включает такое действие, как «...распространение взглядов, фактов, аргументов и иной информации, в том числе намеренно искаженной, для побуждения к совершению противоправного действия или бездействию неограниченного круга лиц», а публичный призыв, исходя из определения в законе РК «О противодействии терроризму»¹³ определен как «...обращение, выраженное публично или отраженное в распространяемом информационном материале, воздействующее на сознание, волю и поведение физического лица с целью побуждения его на совершение акта терроризма», то и пропаганда и призыв имеют одинаковое определение в части распространения информации, побуждающей к совершению перечисленных действий. Но в связи с тем, что статья 4 УК РК запрещает применение уголовного закона по аналогии, а закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» не содержит понятия «публичных призывов», то нельзя сделать вывод, что же законодатель вкладывает в него при правоприменительной деятельности¹⁴.

Одновременно не ясно как соотносятся выделенные выше деяния в части распространения информации, побуждающей к совершению перечисленных действий с «распространением материалов такого содержания», отмеченным выше в п. 8. Поскольку экстремистские материалы, исходя из пункта 7 статьи 1 того же закона, могут, по формулировке законодателя, содержать те же призывы к осуществлению экстремистских действий.

После рассмотрения данных юридических конструкций, остается вопрос, считает ли законодатель публичные призывы к экстремистской деятельности, отраженные в распространяемом информационном материале

¹² О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан от 23.07.1999 № 451-І в ред. от 30.12.2020. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013966#pos=95;-40.

¹³ О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан от 13.07.1999 № 416-І в ред. от 16.11.2020. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957#pos=69;-56.

¹⁴ О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан от 18.02.2005 № 31-ІІІ в ред. от 25.05.2020. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30004865#pos=21;-48.

и распространение материалов содержащих призывы альтернативными деяниями, ведь, в сущности, единственным отличием здесь будет лишь субъективное отношение лица к указанным материалам. Либо лицо будет призывать непосредственно, выражая свой интерес и желая наступления действий к которым оно призывает путем распространения, либо будет являться исполнителем по заказу, которого, например, подкупил, подстрекатель. Однозначно утверждать то, что имел ввиду законодатель сформулировав диспозицию таким образом, не представляется возможным.

Далее Уголовный Кодекс РК располагает статью 180, предусматривающую ответственность за пропаганду и публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания.

Понятия сепаратизма законодатель Казахстана не дает, и выражает его через указание действий объективной стороны. В части призывов к нарушению территориальной целостности данный состав схож с преступлением, содержащемся в статье 280.1 УК РФ, однако как видно из описания диспозиции, в остальном, содержит и иные действия объективной стороны.

Республика Таджикистан в законе «О противодействии экстремизму» определяет экстремизм как выражение идеологии и экстремистской деятельности, направленное на решение политических, общественных, социальных, национальных, расовых, региональных и религиозных вопросов насильственным путем и другими противозаконными действиями¹⁵.

Ст. 307(1) УК РТ предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное

¹⁵ О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : Закон Республики Таджикистан от 2.01.2020 № 1655. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=121505.

оправдание экстремизма¹⁶. И если примечание данной статьи определяет оправдание как публичную пропаганду о признании правильности идеологии и практики экстремизма, предложения к подражанию и его поддержке, то понятие публичного призыва в уголовном законодательстве Таджикистана отсутствует. Санкция за публичный призыв по первой части рассматриваемой статьи предполагает лишение свободы на срок от трех до пяти лет. А часть вторая при использовании СМИ или сети Интернет предусматривает то же наказание на срок от пяти до 10 лет.

Особенностью данного преступления в УК РТ является третья часть, содержащая в пункте «а» указание на совершение деяний из первой или второй частей повторно и в пункте «б» при опасном или особо опасном рецидиве.

Также стоит отметить, что публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя, и насильственному нарушению территориальной целостности законодатель закрепляет как самостоятельное деяние в ст. 307 УК РТ. Субъектами данного преступления уголовный закон признает физических и юридических лиц.

Позиция законодателя Республики Молдова из всех рассмотренных стран-участников СНГ представляется наиболее любопытной в части определения экстремизма. Здесь он характеризуется скорее как некая идея, нежели деятельность. В законе «О противодействии экстремистской деятельности» само название говорит, что направлен он на борьбу с деятельностью экстремистов, а не с самим явлением экстремизма, поскольку, как указал законодатель, экстремизм – это «...позиция, доктрина некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу»¹⁷.

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.05.1998 № 574 в ред. от 20.04.2021. – Режим доступа: <http://continent-online.com/>.

¹⁷ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Молдова от 21.02.2003 № 54-XV в ред. от 09.06.2016. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=5075.

Следом дается определение экстремистской деятельности, которая состоит в планировании, организации, подготовке или совершении действий, направленных на достижение определенного результата, например, изменения основ конституционного строя. То есть те деяния, которые ряд рассмотренных государств относит к экстремистской деятельности, законодатель Молдавии видит скорее как цели экстремистских действий.

Ответственность за публичные призывы также предусмотрена рассматриваемым законом, однако Уголовный Кодекс Республики Молдова не содержит подобной Таджикистану или России универсальной нормы.

Ч. 1 ст. 341 УК РМ устанавливает ответственность за публичные призывы к свержению или насильственному изменению конституционного строя или насильственному нарушению территориальной целостности Республики Молдова, а равно распространение в любых формах с этой целью материалов с такими призывами. Как видно, объективная сторона этого преступления содержит два альтернативных действия, первое – публичные призывы, второе – распространение материалов с такими призывами. Поскольку официальные разъяснения по данной статье в уголовном праве Молдавии отсутствуют, построение данной статьи указывает на то, что законодатель не отождествляет два данных действия.

В свою очередь в доктринальных комментариях разъясняется, что по форме призывы могут быть устными (на собраниях, митингах, манифестациях), письменными (листовки, плакаты, изобразительные средства) или с использованием СМИ (опубликованные в печати, радио, телевидение и др.)¹⁸. Данное разъяснение создает еще больше неопределенности и заставляет усомниться в целесообразности включения деяния «распространение материалов» в качестве альтернативного действия.

Также раскрывается понятие публичности призывов, которая означает открытый характер призыва, доступность его для понимания адресата как в части целей (например, нарушение территориальной целостности), так и в

¹⁸ Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Молдова (особенная часть) / Бужор В. Г. – Кишинэу, 2010. – 1042 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://criminology.md/>.

части средств достижения этих целей (насильственный способ), т. е. применение силы, или угрозы ее применения. Примечательно, что публичность здесь не отражает направленность призыва к персонально неопределенному кругу лиц, поскольку здесь эта направленность является признаком призыва как такового, который представлен как форма воздействия на сознание, волю и поведение людей, как правило, к неопределенно широкому кругу лиц (к массам, толпе). В то же время, в чем призывы проявляются, как они выражаются, какими действиями, пояснение отсутствует. В свою очередь, Пленум ВС РФ характеризует призывы как обращения.

Указанные различия в законодательном регулировании уголовной ответственности за экстремистскую деятельность, в частности, призывы к ее осуществлению исследованных стран наводят на выводы о том, что в аспекте установления уголовной ответственности и определения признаков состава в данном преступлении единство законодательного регулирования отсутствует, и это при том, что в рамках экстремистской деятельности существуют различные течения, вроде экстремизма праворадикального, насильственного, о котором велась речь при разборе законодательства Великобритании, так и ненасильственного, но все так же подрывающего основы конституционного строя.

Учитывая то, что большинство рассмотренных государств признают терроризм наиболее крайним проявлением экстремизма, невозможно отрицать и то, что сама экстремистская деятельность, за исключением терроризма, имеет в своей основе определенную мотивацию, желание достичь определенной цели, которые ни один законодатель не отражает, ограничиваясь лишь перечнем деяний, а ведь они, в свою очередь, порой исполняются насильственным способом, а порой - путем провокаций, публикаций, рассматриваемыми в данной работе призывами.

Способы осуществления экстремистской деятельности напрямую должны влиять на назначение наказания, так же как и призыв должен

дифференцироваться на побуждающий к насильственной экстремистской деятельности, так и ненасильственной. Поскольку в отличие от последствий призыва, которые призывающий действительно не может предвидеть доставляя его неопределенному адресату, что, между прочим, в той же Франции или Германии является отягчающим признаком преступления, указание способа экстремистской деятельности к которой он побуждает и большая опасность насильственного призыва объективно указывают на более общественно опасный характер такого деяния, нежели призыв к ненасильственной экстремистской деятельности. Поэтому есть основания рассмотреть возможность не устанавливать ответственность за последствия призыва, а предусмотреть разные санкции за призыв, содержащий указание насилия, как способа совершения такой деятельности, и призыв, данного указания не содержащий.

Несмотря на различия континентальной правовой системы и англосаксонской системой общего права единым для них является отнесение экстремистских по своему характеру преступлений в главы, предполагающие охрану общественных отношений, связанных с обеспечением государством общественной безопасности, безопасности государственной власти и криминализация призывов или провокаций к совершению экстремистской деятельности, только в разных статьях и разных формах составления указанных норм. Вместе с тем, каждая страна находится на собственном этапе осознания самого экстремизма как явления, его определения, выведения его направлений, а также разграничения с терроризмом.

Исследование законодательного регулирования стран различных правовых систем позволяет взглянуть по-иному на проблемы конструирования составов преступлений экстремистской направленности, в том числе и публичных призывов к их осуществлению. Применение данного состава, установление наказания за его совершение неразрывно связано с понятием экстремизма и экстремистской деятельности, а также с выведением форм и способов совершения данной деятельности.

**Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления,
предусмотренного ст. 280 УК РФ**

2.1. Объект преступления

В уголовно-правовой доктрине РФ относительно понимания объекта преступления выделяется три основных группы мнений ученых:

Одни признают объектом общественные отношения урегулированные нормами права и охраняемые уголовным законом¹⁹.

Другие относят к нему социально значимые ценности, интересы и блага, на которые посягает преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред²⁰.

Некоторыми учеными предлагается считать в случаях одних преступлений – общественные отношения, например, собственность, общественная и государственная безопасность, а других – правовые блага, или ценности, такие как жизнь, здоровье, свобода личности²¹. Данный подход представляет синтез первых двух позиций.

В теории уголовного права объект классифицируют «по вертикали» и «по горизонтали»²².

Первая классификация, основываясь на общности охраняемых законом отношений выделяет общий объект, родовой, видовой и непосредственный.

Общий объект включает все общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Родовой объект выражен группой общественных отношений, обособленных по общему признаку и являющихся однотипными. Является более конкретным чем, общий объект и в УК РФ находит отражение в названиях разделов особенной части.

Видовой объект включается в родовой и составляет еще более узкую группу общественных отношений в рамках рода, отражающих единый

¹⁹ Винокуров В. Н. Объект преступления и предмет уголовно-правового регулирования / В. Н. Винокуров // Современное право. – 2020. – № 5. – С. 71–79.

²⁰ Жалинский А. Э. Избранные труды: В 4 т. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. Т. 2. Уголовное право. – С. 242.

²¹ Карабанова Е. Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве/ Е. Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2018. – № 6. – С. 69–77.

²² Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник / Грачева Ю. В., Чучаев А. И. – М.: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С. 36.

интерес участников этих отношений. Отражается в названии глав особенной части УК РФ.

Непосредственным объектом принято считать уже конкретное общественное отношение, терпящее вред при совершении посягательства преступления данного вида.

Классификация «по вертикали» проводится по общей основной направленности преступного посягательства на непосредственный объект и выделяет в нем основной, дополнительный и факультативный.

Основной объект входит в состав видового объекта, и либо тождественен ему, либо представляет его подвид. Он отражает то общественное отношение, за вред которому и была введена конкретная статья. Именно на это общественное отношение деяние направлено в первую очередь.

Дополнительным объектом является общественное отношение, которому наряду с основным объектом причиняется вред или создается угроза его причинения. Он находит свое закрепление либо как составная часть диспозиции, либо занимает место в квалифицированном составе преступления.

Если воздействие на дополнительный объект является неотъемлемым средством или последствием для причинения вреда основному, тогда такой объект считают обязательным, а если дополнительный объект терпит вред не всегда, а только в конкретных преступлениях, то его именуют факультативным.

Законодатель родовым объектом ст. 280 УК РФ в названии раздела X указывает государственную власть, а видовым в главе 29 называет основы конституционного строя и безопасность государства.

Под основами конституционного строя понимаются конституционные принципы организации государства и общества, принципы взаимоотношений личности, общества и государства, обеспечивающие конституционный

правопорядок и демократический политический режим, режим развитого конституционализма²³.

В науке принято считать, что если отсутствует объект преступления, то отсутствует и само уголовное наказуемое деяние, за совершение которого нельзя привлечь к уголовной ответственности²⁴. Однако в случае с определением видового объекта преступлений главы 29 ситуация полярно противоположная.

Дело в том, что глава I Конституции РФ закрепляет основы конституционного строя содержание которых настолько широко и всеобъемлюще, что деяния, предусмотренные данной главой просто не способны нарушать все из них и, как замечал С. В. Дьяков: «такая широта защищаемых общественных отношений может быть адекватна, пожалуй, задачам, стоящим перед Уголовным кодексом в целом»²⁵.

Определение безопасности государства отсутствует в законодательстве РФ. Ни в Федеральном законе «О безопасности»²⁶, ни в стратегии Национальной безопасности, к которой он частично отсылает²⁷.

В случае последней, дается лишь определение национальной безопасности, однако данное понятие гораздо шире, и включает государственную безопасность лишь как разновидность, наряду с экономической, общественной и др.

Представляется верным позиция Д. В. Ирошникова и Л. Ю. Лариной в том, что понятие «национальная безопасность» можно описать синонимом «безопасность страны». А в понятии «государственная безопасность»,

²³ Кравец И. А. Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации / И. А. Кравец // Конституционное и муниципальное право, 2017. – № 11. – С. 4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2015. – С. 97.

²⁵ Дьяков, С. В. Преступление против основ конституционного строя и безопасности государства. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография / С. В. Дьяков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – С. 24.

²⁶ О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁷ Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

термин «государство» толковать ограничительно, как политическую систему с присущим ей конституционным строем, системой государственных органов и т. п.²⁸.

Давая собственное определение понятия «государственной безопасности, они формулируют его как «состояние защищенности конституционного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз».

Основы конституционного строя как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны главы 29 УК РФ ими признается излишним, поскольку является составным элементом понятия «государственная безопасность»²⁹.

С. В. Дьяков придерживаясь схожей позиции предлагает определять видовой объект преступлений 29 главы только как безопасность государства, с чем соглашается и Ю. Е. Пудовочкин³⁰. Первый раскрывает безопасность государства, как «состояние стабильности, прочности и защищенности личности, общества и конституционного строя в целом от тех источников опасности, которые реально имеются в современных условиях формирования в России общественно экономического строя»³¹.

Большинство ученых подходят к определению видового объекта как общественных отношений, обеспечивающих незыблемость основ конституционного строя, суверенитета, целостности и безопасности государства^{32,33}.

²⁸ Ирошников Д. В., Ларина Л. Ю. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны / Д. В. Ирошников, Л. Ю. Ларина // Вестник Российского университета дружбы народов / Серия: Юридические науки. – 2014 – № 2. – С. 81.

²⁹ Там же. С. 82.

³⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. Учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. – С. 621.

³¹ Дьяков, С. В. Преступление против основ ... – С. 26 .

³² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 347.

³³ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2008. – С. 542.

Другая группа считает выделение законодателем в качестве объекта основ конституционного строя излишним, и слишком неопределенным, потому придерживаются позиции оставить в качестве видового объекта данной главы только безопасность государства. При том уточняя, что посягательство в ст. 280 УК РФ посягает только на внутреннюю безопасность государства³⁴.

Отличие второго подхода еще и в том, что ученые здесь понимают объект преступления не как общественное отношение, что в текущий момент является позицией, поддерживаемой большинством, а социальные ценности, интересы и блага, которым совершение преступления создает угрозу причинения вреда, либо реально причиняет его.

Приведенные различия в подходах создают дальнейшую неопределенность и разночтения в выделении видового (или непосредственного) объекта данной группы преступлений, что оказывает влияние и на подходы к определению непосредственного объекта ст. 280 УК РФ.

Таким образом, С. В. Дьяков предлагал собственную классификацию преступлений, содержащихся в главе 29 УК РФ, которую называл «Преступления против безопасности государства» выделяя:

I. Преступления, посягающие на внешнюю безопасность (ст. ст. 275, 276, 283, 284, предлагая отнести сюда ст. ст. 322 и 323 УК РФ)

II. Преступления посягающие на внутреннюю безопасность

A) Преступления экстремистского характера (ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ)

B) Преступления террористического характера (ст. ст. 277 – 279, предлагая отнести сюда и ст. ст. 205 – 205.2 УК РФ)

III. Преступление, посягающие на экономическую безопасность (ст. 281 УК РФ, предлагая отнести сюда и ст. ст. 186, 188, 191, 193 УК РФ)³⁵.

Пудовочкин Ю. Е. предлагал несколько иную классификацию, выделяя

³⁴ Там же. С. 26.

³⁵ Дьяков, С. В. Преступление против основ ... – С. 32 – 34.

«преступления против безопасности основ конституционного статуса личности (ст. ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ)» и «преступления против основ информационной безопасности государства (ст. ст. 283, 284 УК РФ)», однако для статьи 280 УК РФ объектом оставалась внутренняя безопасность³⁶.

С. А. Балеев относил состав статьи 280 УК РФ к группе преступлений, «посягающих на конституционный запрет разжигания политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (вместе со ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2)³⁷.

Также в литературе подходят к определению видового объекта главы 29 исключительно с позитивистского правопонимания основывая классификацию преступлений на видовом объекте посягательства, данным законодателем, выделяя безопасность государства и основы конституционного строя. Ст. 280 УК РФ относят к преступлениям второй группы³⁸.

А. И. Рарог, в свою очередь, выделяет группу преступлений, «посягающих на общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности» располагая там ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК Российской Федерации³⁹.

Он определяет непосредственный объект ст. 280 УК РФ как обеспечение конституционного запрета пропаганды и агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную, или религиозную ненависть и вражду предусмотренную частью 2, статьи 29 Конституции РФ⁴⁰. Вместе с тем не указано, имеет ли ввиду он общественные отношения направленные на обеспечение данного запрета, или что-то иное. Данная формулировка скорее просто констатирует то запрещенное деяние,

³⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. Учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. – С. – 623.

³⁷ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. – С. 349.

³⁸ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. С. Комиссарова. – С. 544.

³⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Рарога. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2016. – С. 280

⁴⁰ Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. – С. 398.

раскрывает его более широко с позиции Конституционного запрета. Однако статья 29 находится вне основ конституционного строя и не связана с безопасностью государства, а по характеру запрета гораздо ближе к тому, что понимается статьей 282 УК РФ.

Разбирая непосредственный объект статьи 280 УК РФ, нужно принять во внимание, что данный состав в предыдущей редакции, до 25.07.2002 года именовался как «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации»⁴¹. Текущий состав существенно расширяет перечень действий, к которым призывает преступник, а также подталкивает к пересмотру объекта данного деяния.

По мнению Ю. Е. Пудовочкина, объектом ст. 280 УК РФ являются «общественные отношения, гарантирующие суверенитет Российской Федерации и суверенитет государственной власти в Российской Федерации»⁴².

Суверенитет государства определяется как свойство государства самостоятельно и независимо от других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами, в международном общении⁴³.

Безусловно, деяние ст. 280 УК РФ нарушает суверенитет государственной власти РФ, поскольку суверенитет в контексте свойства верховенства государственной власти предполагает то, что она устанавливает общий правопорядок и определяет устройство отношений в стране в соответствии с конституционными ценностями. А это значит, что призывы к нарушению любого установленного государством устройства жизнедеятельности или порядка функционирования общественных отношений будут априори являться экстремистскими.

⁴¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 25.06.2002 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴² Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. Учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. – С. – 635.

⁴³ Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции РФ. Новая редакция. -3-е изд., перераб. и доп.-М.: Проспект, 2020. – 256 с.

Если государственный суверенитет и терпит вред при совершении деяния ст. 280 УК РФ, то только как выражение сущности верховной и независимой государственной власти, не включая сюда народный и национальный суверенитет⁴⁴.

За неимением аргументации, что же Ю. Е. Пудовочкин подразумевал под этими общественными отношениями, сложно согласиться с тем, что безопасность государства, которую выделял в качестве видового объекта главы 29 и на которую, на его взгляд, посягает преступление статьи 280 УК РФ, можно свести в этом составе к нарушению суверенитета государственной власти, поскольку любое деяние против государства, установленных им законов, как следствие подрывает его суверенитет, а это значит, что объективно, призыв к любому преступлению, не только к экстремистскому, а вообще противоправному косвенным образом будет подрывать суверенитет государства, поэтому такой объект является слишком расплывчатым и широко сформулированным.

Также объект ст. 280 УК РФ определяют как общественные отношения, обеспечивающие защиту интересов личности, общества и государства от экстремистских действий⁴⁵.

Еще есть мнение, согласно которому, непосредственным объектом данного преступного деяния стоит считать политическую систему РФ, ее конституционный строй, безопасность и целостность государства. При этом дополнительным объектом могут быть права человека и общественный порядок, так как данное преступление совершается публично⁴⁶.

Однако отечественный законодатель не дает легального определения термина «экстремистская деятельность» как набора существенных признаков, и не указывает объекта уголовно-правовой охраны, который

⁴⁴ Пастухова Н. Б. Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Пастухова Надежда Борисовна. – М., 2010. – С. 179.

⁴⁵ Тяжкова, И. М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства / И. М. Тяжкова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2012. – № 4. – С. 83–100.

⁴⁶ Юрьева, Н. В. Призывы к осуществлению экстремистской деятельности / Н. В. Юрьева // Актуальные проблемы науки и практики. – 2017. – № 4(009). – С. 89–95.

страдает при совершении данных деяний, а лишь перечисляет деяния которые признаются экстремистской деятельностью. Подобное определение объекта сильно расширяет сферу применения данной статьи.

Примечательна позиция относительно того, что состояние защищенности конституционного строя выступает одновременно и как результат, и как условие обеспечения безопасности государства⁴⁷.

Основы конституционного строя, как и безопасность государства, являются взаимосвязанными объектами уголовно-правовой защиты. Дело в том, что состояние стабильности, защищенности государства, то есть его безопасность, зависит от соблюдения и признания основ каждым лицом, находящимся в государстве. А незыблемость основ зависит от государства, которое его обеспечивает, и суверенитет, и власть которого являются одной из этих основ. Следовательно, посягая на безопасность государства, автоматически происходит посягательство на некоторые из основ конституционного строя, а стремясь подорвать или изменить основы, закономерно ставится под угрозу безопасность государства.

И все же основы конституционного строя декларируют не только положения касающиеся безопасности государства, но также гарантируют защиту личности и общества.

Исходя из этого, обращаясь к названию раздела X видно, что законодатель дает конкретное наименование родового объекта: «Преступления против государственной власти». Отсюда следует, что видовой объект «безопасность государства» в контексте статьи 280 УК РФ не должен трактоваться широко, как это делается в стратегии Национальной безопасности РФ, а ограничиваться лишь состоянием защищенности государства как совокупности государственных органов и должностных лиц.

Можно согласиться с Д. В. Ирошниковым и Л. Ю. Лариной в том, что понятие «государственная безопасность», для целей ст. 280 УК РФ нужно толковать как политическую систему с присущим ей конституционным

⁴⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. Учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. –С. – 622.

строим, системой государственных органов.

Некоторые специалисты в качестве непосредственного объекта выделяют общественные отношения, обеспечивающие противодействие распространению экстремистских взглядов и идей в общественном сознании и предупреждение различных проявлений экстремистской деятельности. А предметом сознание неопределенного количества лиц идей экстремизма до которого доводятся идеи экстремизма, побуждение их к решимости осуществления экстремистской деятельности⁴⁸. Подобное определение продиктовано подходом к предмету преступления не только как к овеществленным элементам материального мира, а как ко включающему и неовеществленные явления, вроде информации, субъективных прав и т.п.⁴⁹

Предмет преступления при таком подходе определялся следующим образом: «доступные для восприятия, измерения, фиксации и оценки явления (элементы) внешнего мира, в том числе вещи, путем воздействия на которые причиняется или может быть причинен вред объекту посягательства»⁵⁰.

Если говорить об определении предмета исходя из данного его понимания, то он должен не выходить за рамки видového, то есть внутренней безопасности государства.

Соответственно, следует полагать, что при совершении призывов ст. 280 УК РФ, лицо воздействует на взгляды, убеждения и установки отдельных лиц и социальных групп, а также на господствующие идеологические установки, на которых основана вся государственная система. В данном случае взгляды, убеждения, ценностные ориентации выступают социальным благом, которое служит интересам государства в обеспечении внутренней безопасности в частности, нормального функционирования конституционных органов власти, выполнения ими правообеспечительной деятельности, в том числе в отношении дополнительного объекта – прав и свобод человека и гражданина.

⁴⁸ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. С. Комиссарова. – С. 561–562.

⁴⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – С. 125.

⁵⁰ Там же. С. 126.

Интересы общества и личности при совершении призывов могут находиться под угрозой, а иногда и реально претерпевать вред, при осуществлении деяний, к которым призывал исполнитель. Но главным объектом, учитывая построение разделов, глав, остается государственная безопасность. В сравнении со ст. ст. 275, 276 УК РФ, которые явно посягают на внешнюю безопасность государства, вынося сведения, составляющие государственную тайну, за пределы этого государства, статья 280 затрагивает напрямую только внутреннюю безопасность.

Дополнительно с ним, при выполнении объективной стороны нарушается положение правах и свободах человека в ст. 2 Конституции РФ, и закрепленное в ст. 13 об идеологическом и политическом многообразии как основе конституционного строя.

2.2. Объективная сторона преступления

Каждое преступление имеет свое содержание и форму, отражающую его в объективной действительности. Объективная сторона считается внешней формой его проявления⁵¹.

Одни авторы под объективной стороной понимают совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект⁵².

Другие рассматривают, ее как процесс посягательства на охраняемые законом интересы, обладающего признаками противоправности и общественной опасности, с позиции поступательного развития тех событий и явлений, начинающихся с преступного действия (бездействия) субъекта и завершающихся наступлением преступного результата⁵³.

Единство мнений заключается в выделении признаков объективной стороны, таких как:

⁵¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2015. – С. 108.

⁵² Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник" / под ред. Ю. В. Грачевой, А. И. Чучаева. – "КОНТРАКТ", 2017. – С. 41.

⁵³ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. – С. 9.

- общественно опасное действие (бездействие);
- преступное последствие;
- причинную связь между действием (бездействием) и преступным последствием;
- способ;
- средства;
- орудия;
- обстоятельства времени;
- обстановку совершения преступления;
- обстоятельства места.

Из них, с необходимостью только первый к обязательным признакам, поскольку только он всегда описывается в объективной стороне в каждой из статей особенной части УК РФ. Однако есть оговорка, что в зависимости от формы состава (материального, формального или усеченного) их набор будет разным. Материальный состав всегда содержит три первых элемента, а формальный и усеченный состоит только из общественно опасного деяния⁵⁴. Остальные же признаки именуются факультативными.

Деянием объективной стороны статьи 280 УК РФ является публичный призыв.

Пленум ВС РФ определяет его через родовое слово «обращение». В правовой литературе призывом принято считать форму психического воздействия на сознание и волю людей с целью побудить их к совершению определенных действий путем обращения выраженного в речи, письменно, с использованием технических средств^{55,56}. Суд здесь не ограничивает форму обращений, оставляя перечень открытым, что объяснимо, с учетом развития технологий и платформ для коммуникации. Касательно понятия призыва в науке нет никаких споров.

⁵⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2015. – С. 109.

⁵⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. Учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. – С. – 637.

⁵⁶ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. С. Комиссарова. – С. 562.

Характеристикой призывов является его публичность, то есть его открытость, направленность на публику как персонально неопределенный круг лиц. В понимании Верховного суда РФ, публичность призыва складывается с учетом разных обстоятельств, таких как его место, обстановка и других обстоятельств дела.

С. В. Борисов и А. В. Жеребченко считают, что о публичности можно говорить тогда, когда соответствующие действия осуществлялись в таких условиях, при которых существовала или объективно могла существовать возможность восприятия экстремистской информации неограниченным кругом лиц, например при выступлении с экстремистскими лозунгами в общественном месте, где данную информацию воспринимали или могли воспринимать все присутствующие и проходящие мимо граждане⁵⁷.

По мнению Р. Д. Кузнецова сущность публичных призывов должна быть очевидна, для адресата в части конечного результата таких действий, то есть адресат должен понимать, что лицо побуждает его на совершение действий экстремистского характера, методы и средства достижения подобных целей носят антисоциальный, насильственный характер и запрещены уголовным кодексом⁵⁸.

Квалифицированный состав ч. 2 ст. 280 УК РФ содержит два альтернативных средства совершения преступления – с использованием средств массовой информации, либо информационно-телекоммуникационных сетей (далее - СМИ).

СМИ определяются законом как предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы⁵⁹.

Ими могут быть различные формы периодического распространения

⁵⁷ Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко. – М. : ИД «Юриспруденция», 2015. – С. 158.

⁵⁸ Кузнецов Р. Д. К вопросу о понятии публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности: проблемы квалификации / Р. Д. Кузнецов // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №6. – С. 411.

⁵⁹ О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.1991 № 2124-1 в ред. от 30.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

массовой информации под постоянным наименованием. К таковым относятся периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения.

Согласно ст. 8 указанного закона деятельность редакции СМИ осуществляется только после его регистрации. Соответственно, использование СМИ не зарегистрированного в установленном законом порядке для совершения деяния ч. 2 ст.280 УК РФ не может признаваться квалифицирующим признаком и применяться при оценке деяния.

В настоящее время нет выработанного понимания СМИ распространяемых в сети, как и единого представления о том, какова данная деятельность по содержанию и в каких формах она осуществляется. Также не сформулированы критерии отграничения публикуемой в сети Интернет информации, изначально предназначенной массовому потребителю, от иной, направленной на ее получение определенным кругом лиц.

С недавнего времени федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области печати и СМИ, проводят регистрацию сетевых информационных ресурсов в качестве СМИ, но только с добровольного волеизъявления владельцев данных ресурсов. Права и обязанности учредителя и редакции возникают с момента регистрации СМИ.

При этом возникает вопрос об ответственности редакции и учредителя сетевого СМИ как информационного сайта за опубликованные в нем сведения, так как отличительным признаком сетевых СМИ является то, что посетители ресурса могут свободно оставлять свои комментарии и обсуждать опубликованную информацию.

И это с учетом того, что информация, опубликованная в сети Интернет, может быть в любой момент изменена или удалена автором или редактором ресурса⁶⁰.

⁶⁰ Говоркова Е. В. Проблемы уголовно-правового регулирования распространения информации в сети Интернет / Е. В. Говоркова // Российская юстиция. – 2010. – № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Судебной практики, вызванной трудностями применения ст. 280 УК РФ в части призывов с использованием сетевых СМИ еще не сложилось, потому предлагать какие-либо изменения затруднительно.

Информационно-телекоммуникационная сеть (далее – ИТС) определена законодателем как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники⁶¹.

По мнению некоторых ученых повышенная общественная опасность таких призывов выше из-за того, что облегчается совершение деяния, повышается доступность призыва для неограниченного круга лиц, из-за возможности преступника скрыть свою личность, а также массовости, быстроты и глубины проникновения негативного информационного воздействия на общество⁶².

Также есть позиция, что повышенная общественная опасность совершения рассматриваемых деяний с использованием СМИ обусловлена тем, что такие издания носят периодический и массовый характер и, следовательно, как правило, имеют постоянную и многочисленную аудиторию. В случае появления в СМИ призывов эта аудитория наверняка станет адресатом такой информации⁶³.

ИТС – сеть предназначенная для передачи и получения информации посредством беспроводных телефонов, раций, телеграфов, телетайпов, спутниковой связи, телевидения, компьютеров⁶⁴.

Термин «телекоммуникация» (telecommunicatio) образован от греческого tele (далеко, вдаль) и латинского communicatio (общение). С точки

⁶¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ в ред. от 09.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶² Косарев Максим Николаевич Информационно-телекоммуникационные сети как признак преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – №2. – С. 55 – 57.

⁶³ Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 36

⁶⁴ Бычков, В. В. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности / В. В. Бычков // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 3(25). – С. 43-46.

зрения этимологии телекоммуникация означает общение на расстоянии. Она охватывает множество средств удаленного информационного обмена, основанных на возможностях компьютерной техники (телефония, телеграфия, технологии телетайпной, спутниковой связи).

Телекоммуникационная сеть представляет из себя комплекс, объединяющий системы приема – передачи электронной информации. Информационный обмен может осуществляться в режиме синхронной (в режиме реального времени) и асинхронной телекоммуникации (с темпоральной задержкой). Таким образом, можно сформулировать основное функциональное значение телекоммуникационной сети – дистанционный обмен информацией.

Информационные сети, в отличие от телекоммуникационных, предоставляют использующим их лицам в основном информационные услуги. К таким сетям относятся справочные и научно-технические сети, ведомственные сети оперативно-служебной информации и т. д.

Изучение специальной технической литературы позволяет констатировать, что информационная сеть – это совокупность связанных между собой аппаратно-технических средств (средств вычислительной техники), способных осуществлять обработку и хранение информации. В литературе считают основной задачей функционирования информационной сети хранение информации.⁶⁵

Летелкин Н. В. предлагает определять ИТС как это технологическую систему, предназначенную для хранения и передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (компьютеров)⁶⁶.

Нужно учитывать, что признак публичности требует, чтобы призыв был направлен на неопределенное персонально количество лиц, а это

⁶⁵ Летелкин Н. В. Об определении признаков и понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» в отечественном уголовном законодательстве // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 3А. – С. 216–221.

⁶⁶ Летелкин Н. В. Об определении признаков и понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» в отечественном уголовном законодательстве // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 3А. – С. 216–221.

означает, что использование телекоммуникационной сети в порядке двустороннего обмена информацией не содержит признака публичности и не должно влечь вменения ч. 2 ст. 280 УК РФ.

В наши дни самым большим охватом обладает ИТС Интернет, включающая в себя различные ресурсы такие как мобильные приложения, онлайн-форумы, социальные сети, чаты, сайты знакомств и т.п.⁶⁷.

С пониманием данного квалифицированного состава возникают разночтения.

С одной стороны, практикой выработан следующий подход: ресурс для возможности вменения квалифицирующего признака должен быть общедоступным. С другой стороны, такой подход оказался чрезмерно формальным. Презумпция публичности страницы в социальной сети, если пользователь не стал ограничивать возможность ее посещения, привела к формированию небесспорной практики ответственности за "репост" (перенос пользователем на свою страницу ссылки на спорный материал), на что в итоге обратили внимание даже неспециализированные СМИ⁶⁸.

В частности, публичность может проявляться в следующем:

- размещение информации на странице в "общедоступной сети" (очевидно, имеется в виду социальная сеть)⁶⁹;
- доступность страницы для неограниченного круга лиц⁷⁰;
- размещение информации на странице, "общедоступной для любого пользователя сети Интернет"⁷¹;
- доступность видеофайла на странице в социальной сети восприятию неопределенного круга лиц, возможность просмотра страницы без

⁶⁷ Бодров, Н. Ф. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет : проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений : монография / Н. Ф. Бодров, А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. // СПС "КонсультантПлюс".

⁶⁸ Полетаев В. Копия попала под статью // Российская газета. – 2016. – № 183 [Электронный ресурс]. Сайт "Российской газеты". URL: <https://rg.ru/>.

⁶⁹ Приговор Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан от 11 апреля 2013 г. по делу № 1-18/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁰ Приговор Калужского районного суда Калужской области от 3 сентября 2013 г. по делу № 1-629/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷¹ Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 4 февраля 2013 г. по делу N 1-47/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ограничения⁷².

В связи с этим необходимо исследовать, что собой представляет публичность применительно ко второй части ст. 280 УК РФ.

С одной стороны призыву нужна открытость, общедоступность, с другой стороны даже если призыв распространяется на множество конкретных лиц, то нужно устанавливать, находятся ли они в личных отношениях или личное отношение отсутствует, а также наличествует ли признак совместной преступной деятельности, чтобы признать это подстрекательством. В противном случае данное деяние будет квалифицировано по ч. 2 ст. 280 УК РФ.

В отличие от существующего перечня террористических преступлений, который дает Пленум ВС РФ⁷³, перечень экстремистских преступлений подобным образом не выделяется. Однако законодатель дает перечень экстремистской деятельности в Федеральном законе⁷⁴, а Пленум Верховного суда разъясняет примечание к ст. 282.1, называя некоторые примеры составов экстремистской направленности⁷⁵.

Статья 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» гласит, что понятия, используемые в нем, применяются для целей настоящего закона. Исходя из этого, Пудовочкин Ю. Е. предлагает ограничительное толкование термина «экстремистская деятельность» для целей УК РФ⁷⁶.

Мотивирует он это тем, что было бы непоследовательно применять ст. 280 УК РФ чтобы привлекать к уголовной ответственности за публичные призывы к публичным призывам к осуществлению экстремистской деятельности. За публичные призывы к осуществлению террористической

⁷² Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 6 июня 2014 г. по делу №-70/2014 // СПС "КонсультантПлюс").

⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (последняя редакция) // СПС "КонсультантПлюс".

⁷⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 20.09.2018 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. Учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. – С. – 636.

деятельности в ст. 205.1 УК РФ, которые посягают на общественную безопасность, несмотря на то что являются экстремистским деяниями по своей природе. Или за публичные призывы к пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека по различным признакам групповой принадлежности или отношения к религии и иной экстремистской деятельности⁷⁷.

Между тем, в практике есть случаи когда суды в описательной части не разделяют понятия «призывы» и «пропаганда». Так, «...М., совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности путем размещения на сайтах различных информационных материалов, содержащих призывы и побуждающие читателей к осуществлению экстремистской деятельности в форме пропаганды исключительности и превосходства по признаку отношения человека к религии, путем разделения общества на «истинных» мусульман и всех остальных людей – представителей других религий и неверующих, а также призывы к совершению силовых (насильственных) действий в отношении представителей других религий и неверующих, с применением как угрозы их жизни, так и реального исполнения этой угрозы, а также захвата их имущества»⁷⁸.

Здесь суд расценивает содержание призывов через форму пропаганды, однако не поясняет как подобная идея разделения общества, побуждает к осуществлению экстремистской деятельности. Мотивировка данного суждения отсутствует. В то же время для квалификации цель обращения является важным признаком, по которому можно отграничить возбуждение ненависти или вражды, либо унижение чести и достоинства группы по религиозной принадлежности от желания побудить аудиторию к экстремистской деятельности.

Далее он подтверждает инкриминируемые деяния заключениями

⁷⁷ Там же. С. 636.

⁷⁸ Приговор № 2-56/2014 от 25 декабря 2014 г. по делу № 2-56/2014 : приговор Московского областного суда от 25.12.2014 г. № 2-56/2014 / // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.

комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз согласно которым тексты статей на используемых им сайтах и личном нетбуке подсудимого идентичны, в них содержатся призывы к совершению экстремистской деятельности, а именно разделение общества на «истинных» сторонников ислама, имеющих преимущества в религиозном и жизненном плане, и всех остальных людей. Наряду с этим содержанием призывов заключение эксперта ставит признаки возбуждения насилия по отношению к группе лиц по религиозному признаку и признаки пропаганды исключительности, превосходства по признакам отношения к религии⁷⁹. Итогом стала квалификация по ст. ст. 280 и 282 УК РФ.

Предыдущая редакция ст. 280 УК РФ содержащая публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя теперь охватывается понятием «экстремистской деятельности», что также следует из материалов практики: «М.А.А.... подготовил и разместил в созданном им сообществе на сайте «<http://vk.com>» «Русская оппозиция против Путина и его власти» печатный материал: ... Победа за нами! 5.11.17! Вместе мы сила! Когда едины - мы непобедимы! Народным восстанием решим проблему путинизма! Идем народом единым только до победного конца! Преступному режиму – абсолютная гибель!!! Да здравствует революция и ее народ русский! Один за всех и все за одного!!!

По заключению эксперта-лингвиста указанный материал содержал признаки призывов к насильственному изменению основ конституционного строя РФ, путем смены власти неконституционными методами⁸⁰.

Также в практике часто наказываются призывы к нарушению прав и свобод человека:

«Согласно заключению экспертов от 13.01.2020 № 8/5-25 в изображении с рисунком и текстом, озаглавленным «.....», содержатся психолого-лингвистические признаки призывов к совершению

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Приговор № 1-220/2018 от 12 ноября 2018 г. по делу № 1-220/2018 : приговор Волжского районного суда Самарской области от 12.11.2018 г. № 1-220/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.

насильственных действий (нанесению ножевых ранений) в отношении лиц, объединенных по признаку религиозно-национальной принадлежности (кавказцев (азербайджанцев и армян), являющихся мусульманами)». Далее, суд обобщая заключение экспертов, приходит к выводу, что указанные изображения содержат призывы к нарушению прав и свобод человека и гражданина в зависимости от его расовой, национальной и религиозной принадлежности⁸¹. По сути, действия к которым призывал осужденный, закреплены в качестве объективной стороны ст. 136 УК РФ.

В другом случае суд отнес высказывание в сети интернет выраженное в изображении на картинке к направленному на организацию, подготовку и подстрекательство к воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, соединенному с насилием либо угрозой его применения, а наряду с этим квалифицировал как призывы к подготовке и осуществлению преступлений, по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации⁸². Подобный подход представляется более дифференцированным, поскольку здесь к воспрепятствованию, по формулировке суда, преступник побуждает напрямую, а не через призывы к иным экстремистским действиям. Однако странным остается применение термина подстрекательство в контексте применения статьи 280 УК РФ, с учетом того, что высказывание было размещено на общедоступном интернет ресурсе и потому что подстрекательство персональное обращение в отличие от призывов.

Отчасти воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора), должностного лица организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора, должностного лица органа

⁸¹ Приговор № 1-67/2020 от 3 января 2020 г. по делу № 1-67/2020 : приговор Фрунзенского районного суда г. Владимира Владимирской области от 3.01.2020 г. № 1-67/2020// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁸² Приговор № 1-727/2015 от 16 июня 2015 г. по делу № 1-727/2015 : приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16.06.2014 г. № 1-727/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.

муниципального контроля данное экстремистское действие наказывается как административное правонарушение по статье 19.4.1 КоАП РФ⁸³.

Касательно воспрепятствования деятельности религиозных организаций, УК РФ предусматривает статью 148, в части 3 которой установлена ответственность за данное деяние, а если говорить о судебной практике по публичным призывам к указанной деятельности, то таковая на текущий момент отсутствует. Возможно данное обстоятельство вызвано наличием в первой части признака публичности в действиях оскорбляющих чувства верующих и призывы к воспрепятствованию могут растворяться в объективной стороне состава этой части.

Также в практике отсутствуют приговоры по ст. 280 УК РФ применительно к воспрепятствованию работы избирательных комиссий, которое находится под запретом в статье 141 УК РФ.

По публичным призывам к заведомо ложным обвинениям должностных лиц практика отсутствует и данная категория дел, как правило, решается по статье 306 УК РФ, однако здесь ложный донос все-таки совершается в отношении конкретного лица, потому говорить о наказании за публичные призывы к обвинению не приходится.

Таким образом, призывы далеко не к каждой экстремистской деятельности, указанной в рассматриваемом Федеральном законе подлежат уголовному наказанию.

Пудовочкин Ю. Е. предлагал группировку экстремистских преступлений, к которым может призывать лицо, откуда обратимся к двум из них⁸⁴:

Публичные призывы к общественно опасной деятельности, уголовно-правовое содержание которой конкретно не определено (воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти и избирательных

⁸³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ в ред. от 30.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. Учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. –С. 636–637.

комиссий, захват или присвоение властных полномочий). Законодатель дает формулировки, но не все указанные им действия отражены в УК РФ в качестве самостоятельных составов.

Публичные призывы к действиям, которые не являются преступными (публичное демонстрирование нацистской символики, создание экстремистских материалов). Указанные действия запрещены КоАП РФ и призывы к ним, соответственно, уголовно наказуемым являться не будут.

В США в части исследования опасности высказываний, существуют позиции относительно обстановки, в которой они совершаются. Так, Судья Оливер Вендел Холмс-младший указывал в своем решении:

"Когда нация находится в состоянии войны, многие вещи, которые можно было сказать в мирное время, являются такой помехой военным усилиям нации, что их нельзя терпеть в течение всего времени продолжения военных действий"⁸⁵.

Данный подход положил начало развитию критериев антигосударственных высказываний.

Следует согласиться с тем, что общественная опасность публичных призывов в контексте ст. 280 УК РФ увеличивается, если совершается в обстановке военного или чрезвычайного положения. Обосновывается это тем, что в подобных ситуациях, зачастую в целом усиливаются антигосударственные настроения и общественными взглядами становится гораздо легче манипулировать, достигать цели призыва, побуждать людей совершать экстремистские преступления критикуя государство как неспособное разрешить, какой либо конфликт, либо разрешить ситуацию, а также по иным основаниям.

Пунктом «л» ч. 1 ст. 63 УК России установлены обстоятельства обстановки совершения преступления отягчающие наказание. Вместе с тем, учитывая цели введения чрезвычайного и военного положения (защита конституционного строя Российской Федерации и создание условий для

⁸⁵ Агальцова М. В. Запрет экстремистских высказываний в США / М. В. Агальцова // Закон. – 2020. – № 2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации соответственно), совершение преступления ст. 280 УК РФ, посягающего на безопасность государства в такой обстановке представляет особую опасность и требует дополнительной криминализации.

2.3. Субъект и субъективная сторона

В уголовном праве под субъективными признаками состава преступления понимаются субъект и субъективная сторона. Эти элементы характеризуют внутреннюю сторону акта преступного поведения человека. Субъективная сторона характеризуется как психическая деятельность лица, связанная с совершением им преступления⁸⁶.

В нее включаются такие признаки, как вина, мотив, цель и эмоции. Данные признаки имеют различное значение для квалификации. Основным принято считать вину, без которой не может быть преступления, а соответственно, уголовной ответственности. Мотив, цель и эмоции относятся к факультативным признакам субъективной стороны. Путем указания на них в составе преступления, обозначается либо повышенная, либо уменьшенная общественная опасность конкретного деяния⁸⁷.

Вина – это отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в ч. 1 ст. 2 УК РФ, выразившееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред⁸⁸.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, является любое лицо (гражданин России, иностранный гражданин, лицо без гражданства), достигшее 16 лет.

Еще одним признаком выступает вменяемость, то есть такое состояние психики, при котором лицо способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

⁸⁶ Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. Пособие. – М.: ТК Велби, Изд. : Проспект, 2006. – С. 40.

⁸⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М. : Проспект, 2015. – С. 157.

⁸⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М. : Проспект, 2015. – С. 158.

В ст. 282 УК РФ законодатель закрепил в качестве квалифицирующего признака «использование своего служебного положения», что разъяснил Пленум Верховного суда РФ в пункте 10 Постановлением «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Аналогично данному составу, сложно отрицать, что при совершении деяния ст. 280 УК РФ специальным субъектом, использующим, должностное либо служебное положение, в любом случае происходит подрыв авторитета государственной власти, что дает возможность для выделения факультативного объекта, и отражает реальную степень общественной опасности данного деяния. Поэтому не ясно, почему законодатель не включает указанный признак в ч. 2 ст. 280 УК РФ

Необходимо отметить, что данный состав преступления по своей конструкции является формальным, следовательно, преступление совершается только с прямым умыслом.

В примечании 2 ст. 282.1 УК РФ преступления экстремистской направленности определяются через мотив, по которому они совершены. Они совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные, например, статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом "л" части 2 статьи 105, пунктом "е" части 2 статьи 111, пунктом "б" части 1 статьи 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом "е" части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

В зависимости от расположения в Уголовном кодексе РФ данный мотив может выполнять роль обстоятельства, отягчающего наказание, конститутивного или квалифицирующего признаков. В любом случае мотив ненависти или вражды влияет непосредственно на уголовную ответственность виновного лица. А его правильное толкование способствует

соблюдению не только единства практики, но и принципов уголовного права.

Пленум ВС РФ относит к преступлениям экстремистской направленности и ст. 280 УК РФ, а значит, по его мнению, призыв обязательно должен основываться на каком-либо из указанных выше мотивов.

Мотивы ненависти и вражды по-разному толкуются в теории уголовного права.

Существует мнение что указание на термин «вражда» в отношении мотива при определении преступлений экстремистской направленности является излишним, так как термин "вражда" характеризует не побуждения, а объективно существующие отношения, основанные на взаимной ненависти. Вражда, однако, может выступать в качестве желаемого результата, цели таких деяний.⁸⁹

Также есть взгляд, что исключать из уголовного закона термин "вражда" не нужно, поскольку он имеет в виду не сами по себе неприязненные отношения между людьми, а чувство ненависти, основанное на этих отношениях⁹⁰.

Однако есть ли практическое значение указание способа возникновения ненависти? Будь то ненависть основанная на неприязненных отношениях между людьми, или возникшая в результате чрезмерно развитого воображения преступника. К тому же с учетом признака публичности призывов, лицо априори не знает всех потенциальных адресатов и значит заранее неприязненных отношений с адресатом возникнуть и не могло.

Многие ученые сходятся во мнении что ненависть и вражда понятия синонимичные, отталкиваясь от определений энциклопедических словарей.

⁸⁹ Борисов С.В. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности/ С. В. Борисов // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 4 - 9.

⁹⁰ Руева Е. О., Вражнов А. С. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности / Е. О. Руева, А. С. Важнов // Российский следователь. – 2019. – N 4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

И указывают на то, что указание мотива «вражды» лишь недостаток юридической техники или редакционный недостаток действующего закона⁹¹.

З. Л. Шагапсоев трактует ненависть или вражду по отношению к какой-либо социальной группе как обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения личности, выражающие стремление виновного показать свое крайне нетерпимое отношение к человеку по причине его определенного социального положения в обществе⁹².

Однако распространяет данный признак на огромное количество групп таких как представители бизнеса, интеллигенции, сельского населения и иных больших социальных групп, но и к отдельному трудовому коллективу, семье и даже компании друзей.

Д. А. Мелешко ограничительно толкует понятие социальной группы и пишет, что ней необходимо понимать совокупность людей, объединенных по каким-либо существенным признакам (профессиональным, имущественным, культурным, территориальным и иным) и осознающих свою принадлежность к группе. Однако понятие существенности признака объединяющего группу также не дает критерия выделения социальных групп подпадающих под действие ст. 280 УК РФ.

Г. Л. Москалев предлагает использовать социологические понятия большой и малой групп и применять мотив ненависти только в отношении больших групп, которые определяются как устойчивые совокупности значительного количества людей, действующих совместно в социально значимых ситуациях и функционирующих в масштабах общества (страны) в целом⁹³. Признак «действующих в социально значимой ситуации» позволяет отсеять группы, чьи интересы основаны на общем интересе, вроде любителей шахмат, коллекционеров и прочих малых групп и сконцентрироваться на тех

⁹¹ Бушмин С. И., Москалев Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. – Красноярск : СФУ, 2018. – С. 13.

⁹² Шагапсоев З. Л. Дефиниция социальной группы в преступлениях экстремистской направленности / З. Л. Шагапсоев // Общество и право. – 2011. – № 5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹³ Бушмин С. И., Москалев Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности. С. 17.

группах, призывы на почве ненависти к которым наносили бы вред осуществлению государственной власти в соответствии с охраняемыми им основами конституционного строя. Однако все же критерия «действующие совместно в социально значимых ситуациях» не достаточно в силу его неопределенности и отсутствия его толкования.

Киселевский городской суд Кемеровской области признал виновным А. по ст. 280 УК РФ по мотивам политической ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении к какой-либо социальной группы (объединенной по признаку принадлежности к Федеральной службе, исполнения наказания)⁹⁴.

Исакогорский районный суд г. Архангельска вернул прокурору уголовное дело, в котором он обвинял С. в том, что он по мотивам ненависти и вражды в отношении группы лиц по признакам принадлежности к социальной группе (иммигрантов), с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности разместил комментарии в сети «Интернет», за недостаточностью доказательств, однако при этом не отрицая указание группы мигрантов как социальной⁹⁵.

С. В. Борисов высказывает мысль, что признаками социальной группы "должны быть наиболее существенные из них, причем вызывающие ненависть либо вражду в самых крайних формах на протяжении всей истории: принадлежность к определенной расе либо национальности, а также отношение к религии"⁹⁶.

Представляется, что вменение мотива ненависти или вражды к социальной группе невозможно, если в качестве потерпевших выступают лица, совершающие преступные деяния (например, убийство лиц, незаконно сбывающих наркотические средства, или лиц, содержащих притоны для

⁹⁴ Приговор № 1-310/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-310/2020 : приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от 27.07.2020 г. № 1-310/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁹⁵ Постановление Исакогорского районного суда г. Архангельска № 1-102/2016 от 22 августа 2016 г. по делу № 1-102/2016 // sudact.ru/regular/doc/dHV5NU6DzImX/.

⁹⁶ Борисов С. В. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности/ С. В. Борисов // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 4 - 9.

занятия проституцией). Это правило не распространяется на антисоциальные группы, что подтверждается практикой ВС РФ⁹⁷.

Наиболее удачным представляется подход, ведущий начало рассуждений о социальной группе с Конституции РФ где в ч. 2 ст. 19 данного акта гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств⁹⁸.

В нем замечается, что в ст. 280 УК РФ не находят отражение признаки пола, языка, имущественного и должностного положения, места жительства, принадлежности к общественным объединениям, другие обстоятельства.

Если с первыми группами проблем на взгляд исследователя не возникает, то как раз другие обстоятельства и говорят об отдельном подходе к выделению социальной группы, причем по иному признаку нежели указанные уже группы.

Проблема всех определений социальной группы находится в попытке соединить в одном понятии фактически две ее разновидности: ту, которая выделяется уже по факту наличия указанных в конституции признаков (пол, должностное положение и др.) и не требует установления взаимодействия между представителями группы, и ту, которая основана на "других обстоятельствах" (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ) и часто определяется авторами как раз с помощью наличия общих интересов и взаимодействия. На основе этого, два этих вида предлагается разделять поскольку нет необходимости устанавливать взаимодействие внутри социальной группы, выделяемой по признаку пола, чтобы признать ее таковой. Вместе с тем, исключение составляют как раз те виды групп, которые указывает законодатель – они находятся под защитой ст. 19 Конституции РФ. Таким

⁹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2011 г. по делу N 2-1/11. URL: <https://goo-gl.ru/MjH0o>.

⁹⁸ Хлебушкин, А. Г. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 74–81.

образом, применительно к ст. 280 УК РФ все группы принадлежности указанные в Конституции в качестве исключения подпадают под понятие социальной группы и в этой статье.

Определяя же критерии социальной группы которыми следует пользоваться суду при ее определении, если мотив ненависти был не в отношении вышеуказанных, то следует согласиться со следующими критериями:

- 1) ее члены обладают общими интересами и взаимодействуют между собой
- 2) социальная группа – субъект общественных отношений;
- 3) объединяющие их признаки являются социальными, а не биологическими (за исключением тех, которые указывает Конституция РФ)
- 4) они вступают или способны вступать в общественные отношения, социальную связь с другими субъектами
- 5) эти общественные отношения являются социально-конструктивными (деструктивные не охраняются законом и как указано выше группы, осуществляющие антисоциальную деятельность не признаются социальными в УК РФ)
- 6) в данные отношения они вступают именно как представители соответствующей социальной группы (например, политическая партия, общественные объединения)
- 7) поэтому должен быть хотя бы один вид общественных отношений, вступление в которые обусловлено, во-первых, фактами существования тех или иных социальных групп и, во-вторых, необходимостью вступления их представителей в качестве таковых в общественные отношения (данный критерий как раз схож с тем, что называлось ранее «выступление в социально-значимой ситуации»)
- 8) осуществляет социально значимую деятельность в качестве коллективного субъекта.

Под политическим мотивом преступления В. Н. Кудрявцев понимал побуждение, направленное против существующего общественного строя, формы власти, а также отдельных ее представителей политических и государственных деятелей⁹⁹.

А. А. Кунашев считал, что мотив политической ненависти заключается в неприятии чуждых виновному политических взглядов и идей на проведение государственной внешней и внутренней политики и соответствующей практической деятельности по воплощению этих взглядов в жизнь (участие в работе органов государственной власти, политических партий, общественных объединений и др.)¹⁰⁰.

П. А. Кабанов писал, что данный мотив связан с устранением политического противника или любого другого лица, являющегося носителем чуждых политических взглядов¹⁰¹.

Склоняясь больше к первым двум позициям мотивом политической ненависти или вражды основан на неприятии лицом политических взглядов и идей на принципы организации и осуществления государственной власти, порядок образования и функционирования органов государственной власти.

Говоря о политическом мотиве убийства, Т. В. Долголенко определяла его как нетерпимость или ненавистное отношение виновного к потерпевшему как представителю определенных политических взглядов, отражающих общественный строй, экономическую структуру страны, а также деятельность общественных организаций, партий, движений. А при убийстве по идеологическому мотиву, в его основу вкладывала несогласие с его взглядами, убеждениями, принципами¹⁰².

⁹⁹ Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2009. – С. 72.

¹⁰⁰ Кунашев А. А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кунашев Ашамаз Адальбиевич. – М., 2012. – С. 14.

¹⁰¹ Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности / П. А. Кабанов // Следователь. 2008. – № 2. – С. 57

¹⁰² Долголенко Т. В. Убийства по экстремистским мотивам (п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений / Т. В. Долголенко // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 120–123.

В правоприменительной практике мотив идеологической ненависти или вражды может рассматриваться неоправданно объемно, что приводит к неверной квалификации.

Например, Л. стал придерживаться идеологии радикального молодежного движения НСВП и мизантропии, идеологической основой которых является ненависть к человеческому виду в целом, исключительность и превосходство своей личности. На почве этих идеологических взглядов Л. и А. решили совершать преступления против личности - убивать людей. Они совершили несколько убийств и покушений на убийство по мотивам идеологической ненависти¹⁰³. В данном случае потерпевший не обладал никакими отличительными ненавистными виновными идеями или взглядами. Это виновное лицо стало придерживаться радикальной идеологии. Поэтому непонятным является решение суда вменить мотив идеологической ненависти.

Г. Л. Москалев предлагает разграничивать политический и идеологический мотив по объему соответствующей информации. Если преобладающая часть сведений или действий касается государственного устройства, органов власти, их планов или принимаемых ими решений, то имеет место политический мотив. Если основными побудителями поведения лица были неприятие существующих принципов организации общественной жизни, направления развития государства, общества и их приоритетов, то нужно признавать наличие идеологического мотива¹⁰⁴.

Применительно к установлению мотива публичного призыва, применение данного подхода возможно. Если, например, лицо предлагает восстать против Президента РФ, либо параллельно указывает в обращении некомпетентность органов государственной власти, осуждает их решения в сфере государственного устройства, налицо политический мотив.

¹⁰³ Определение Верховного Суда РФ от 3.10.2013 по делу № 2-10/13 // URL: <https://goo-gl.ru/5rC8c>.

¹⁰⁴ Бушмин С. И., Москалев Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. – Красноярск : СФУ, 2018. – С. 15.

Если же лицо в призыве осуждает в целом устройство общественной жизни, основы конституционного строя, и побуждает к их изменению, то приходится говорить о мотиве идеологической ненависти.

Стоит подчеркнуть, что данное деление весьма условно и четкой границы между призывами к свержению государственной власти и смене организации общественного устройства нет. Тот же призыв к свержению власти может выражать политическую ненависть, либо предполагаться как средство или первый шаг на пути к переустройству общественной организации в целом.

Если мотив призыва определять по объему информации, которой он наделен, то может возникнуть такая ситуация, где большая часть призыва содержит критику власти и побуждающие предложения о ее захвате, в конце разбавляется целью об установлении какой-либо идеологии, например коммунистической или нацистской.

Потому, на мой взгляд, основным критерием в разграничении данных мотивов следует избрать цель призыва в обращении.

Вместе с тем, не каждый призыв содержит в себе на указание на цель, потому, при отсутствии возможности по содержанию обращения выявить ее, следует пользоваться указанным Г. Л. Москалевым критерием по объему определенной информации отражающей вид мотива.

Так, например, размещенный текстовый материал в социальной сети «ВКонтакте» : «О мусульмане, вы сильные! И поистине Америка с ее коалицией, Россия и все кафиры мира слабы перед муджахидами. Разве ваш Господь не сказал вам: «Посему сражайтесь с помощниками сатаны.» очевидно свидетельствует о наличии идеологического мотива¹⁰⁵. «Кафир» от арабского обозначается как неверный, неверующий¹⁰⁶. Лицо призывает к

¹⁰⁵ Приговор от 5 июля 2019 г. по делу № 1-61/2019 : приговор Сулейман-Стальского районного суда Р. Дагестан от 5.07.2019 г. № 1-61/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹⁰⁶ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.

сражениям с ними на основе несогласия с их взглядами, в частности, отсутствием веры, непринадлежностью к мусульманской религии.

Другое лицо таким же способом разместило материалы с заглавием «Дорогие москвичи, все войска стянуты к границам с Украиной. У вас уникальная возможность взять Кремль.88!», которые суд признал содержащими высказывание скрытого побудительного характера, призывающее к захвату Кремля, то есть захвату власти в г. Москве, государственной президентской власти в Российской Федерации¹⁰⁷. Объем информации и цель – взять Кремль свидетельствуют о мотиве только политической ненависти, судя по заголовку, за неимением возможности ознакомиться с содержанием материала целиком.

Стоит заметить, что суды зачастую не формулируют мотивы призывов в мотивировочной части приговоров, как и в указанных выше двух примерах.

Н. А. Платошкин считает, что «политическая ненависть выступает видом идеологической ненависти к существующей системе государственного управления, государству и его представителям, как к носителям действующей политической власти, ответственным за принятие того или иного решения»¹⁰⁸.

Некоторые исследователи предлагают применительно к ст. 280 УК РФ оставить только два мотива, а именно политической и национальной ненависти, поскольку иные охватываются ст. 282 УК РФ.¹⁰⁹

Однако если признать идеологический мотив родовым понятием по отношению к иным видам указанным Верховным судом РФ, тогда нужно будет признать, что указание на него в примечании статьи 282.1 является избыточным. А если его исключить, то возникает вопрос как квалифицировать те деяния, которые содержат информацию о

¹⁰⁷ Приговор от 14 июля 2017 г. по делу № 1-419/2017 : приговор Октябрьского районного суд г. Томска Томской области от 14.07.2017 г. № 1-419/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹⁰⁸ Платошкин Н. А. Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов: Дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Платошкин Николай Анатольевич. – М., 2007. – С. 85

¹⁰⁹ Горовая В. Ю., Горовой С. А., Стародубцева М. А. О квалификации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности / В. Ю. Горовая, С. А. Горовой, М. А. Стародубцева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 196–198.

переустройстве общества в целом, несогласие не только с государственной властью, а с принципами организации самой общественной жизни в государстве?

Идеология зачастую определяется как система идей, основанных на различных взглядах, будь то правовые, философские, этические и др. Посредством этой системы оценивается и осознается отношение людей к действительности¹¹⁰. Вместе с этим идеология является мотиватором и навигатором человеческой деятельности, определяет ее вектор в различных социальных сферах¹¹¹. Касперович Ю. Г. считает, что идеологический мотив основан на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями этнической, религиозной или политической группы, организации или иной идейно-политической силы.¹¹²

Таким образом, если идеологический мотив охватывает все иные мотивы ненависти, зачем указание на другие? Думается, что указание конкретных идеологических мотивов является подчеркиванием их общественной опасности, и попытки не допускать расширительного толкования мотива идеологической ненависти. Включая, например, мотив эстетической ненависти или основанный на философском течении, или каком-нибудь псевдонаучном направлении в качестве того, что реально посягает на безопасность государства.

Законодатель перечислил основные виды мотивов, которые, по его мнению обладают наибольшей общественной опасностью и публичные призывы по которым причиняют вред объекту ст. 280 УК РФ. Указание же идеологического мотива, может как раз охватывать призывы к переустройству организации общества в целом, не связанные с критикой и призывами к захвату власти.

¹¹⁰ Толковый словарь юридических терминов / Составители: А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. М., 2007. С. 128.

¹¹¹ Большая юридическая энциклопедия / В. В. Аванесян. – М., 2005. – 221с.

¹¹² Касперович Ю. Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования / Ю. Г. Касперович // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 2 (49). – С. 81.

Как отмечает Е. О. Кубякин, важнейшим признаком экстремизма является деструктивная политическая ориентированность социального действия¹¹³. Если признавать видовым объектом ст. 280 УК РФ безопасность государства как политической системы, то данный взгляд вполне может быть основой для выделения мотивов по которым это преступление может совершаться.

Термин "раса" определяется как исторически сложившаяся группа человечества, которая объединена общностью наследственных физических признаков чаще всего (цветом кожи, глаз, формой черепа и т.п.), обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения (например, европеоидная, монголоидная, негроидная)¹¹⁴.

По мнению И. С. Макеевой мотив расовой ненависти и вражды выражается в стремлении виновного показать свое превосходство и неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к конкретной (иной) расе и вследствие этого выразить свое ненавистное к нему отношение¹¹⁵.

Под нацией понимается исторически сложившаяся общность людей, имеющая общее происхождение, язык и культуру¹¹⁶. Данная общность складывается в процессе формирования их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика. Как отмечала Г. Л. Москалев, неприязненное отношение должно быть порождено определенной национальностью, которую предполагает лицо, в нашем случае, призывающее к экстремистской деятельности по данному мотиву¹¹⁷.

¹¹³ Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма / Е. О. Кубякин // Экстремизм: монография. – Краснодар, 2014. – С. 54.

¹¹⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 2003. С. 657.

¹¹⁵ Макеева И. С. Экстремизм как уголовно-правовая категория / И. С. Макеева // Законодательство и экономика. – 2014. – № 6. – С. 61–68.

¹¹⁶ Большой словарь иностранных слов / Сост. А. Ю. Москвин. М., 2002. С. 433.

¹¹⁷ Бушмин С. И., Москалев Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. – Красноярск : СФУ, 2018. – С. 15.

Также справедливо замечание, что порой причиной совершения преступления является языковая принадлежность лица, когда сам факт того, что лицо говорит на другом языке вызывает непонимание или неприятие и, как итог, ненависть у преступника, а также, что вся совокупность антропологических и культурологических факторов, объединяющие людей в группы, может охватываться общим мотивом этнической нации, куда включаются национальная, расовая и языковая принадлежности.

На наш взгляд языковая принадлежность, и иная не указанная в отношении мотива ненависти включается в понятие ненависти в отношении социальной группы.

Религиозная ненависть или вражда в этой связи, по мнению некоторых ученых, связана с неприязнью к лицам, исповедующим определенную религию, неприемлемую для данного лица. Белова М. А. считает, что религиозная ненависть будет иметь место и в том случае, когда лицо испытывает ее по отношению к лицу, не имеющему никаких религиозных убеждений¹¹⁸.

Мотив религиозной ненависти допускается и при отрицании виновным религии вообще, а не какой-то конкретно. Так, "М., Ж. и Р., действуя из чувства ненависти к религии и с целью продемонстрировать пренебрежение к верующим и доставить им беспокойство, договорились вызвать пожар в православном храме"¹¹⁹.

В диспозиции ч. 1 ст. 280 УК РФ сформулированная цель не указана, однако вытекает из определения Пленума ВС РФ – внушить желание лицу осуществить какую-либо экстремистскую деятельность из указанных законодателем ее разновидностей. Между прочим, как раз-таки цель призыва,

¹¹⁸ Белова М. А., Рустамов Н. Э. Правовые средства противодействия экстремизму по российскому праву / М. А. Белова, Н. Э. Рустамов // Административное и муниципальное право. – 2015. – №1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2012 г. по делу № 209-012-5 // URL: <https://goo-gl.ru/wNbz7>.

является одним из немногих критериев для разграничения ст. 280 и ст. 282 УК РФ¹²⁰.

Также с учетом того, что цель преступления позволяет установить те общественные отношения, которым будет причинен вред, а значит и разрешить все неясности связанные с определением непосредственного объекта преступления, исследователи очень мало внимания уделяют вопросу изучения цели ст. 280 УК РФ, а суды просто констатируют ее наличие.

Л. В. Григорьева предлагала сменить акценты в оценке уголовно-наказуемых видов экстремистской деятельности с мотива на цель призыва. Подход заключался в том, что наличие указанного мотива не свидетельствует об экстремистской направленности преступления. Мотив лишь формирует цель - разжечь ненависть или вражду для нарушения основ конституционного строя, базирующегося на равноправии людей.¹²¹

Разделяя цели человеческого поведения на рациональные предметные (как представление о результате) и процессуальные, когда цель практически сливается с действием, она предлагает по-другому взглянуть на проблему объяснения уголовно-наказуемого экстремизма. Например, цель подрыва стабильности функционирования государственных органов за счет "раскачивания" общества и обострения ксенофобских настроений следует квалифицировать по ст. 280 "Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности" УК РФ, нарушающие конституционные основы Российской Федерации.

Однако больше ясности внесло бы определение перечня экстремистских преступлений по такому же принципу, как и

¹²⁰ Юрьева, Н. В. Призывы к осуществлению экстремистской деятельности / Н. В. Юрьева // Актуальные проблемы науки и практики. – 2017. – № 4(009). – С. 89–95.

¹²¹ Григорьева Л. В. О научном подходе к уголовно-правовой оценке действий экстремистской направленности / Л. В. Григорьева // Современное право. – 2015, № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

террористических в Постановлении Пленума ВС РФ¹²². Или как это делает законодатель рассмотренной выше Республики Казахстан.

Но практическая польза возможна лишь при законодательном закреплении определений или даже дополнительных разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. Последний вариант видится более предпочтительным. Ведь на сегодняшний день к преступлению экстремистской направленности можно отнести соответствующее деяние, совершенное по мотиву ненависти или вражды к лицу как носителю абсолютно любого качества.

¹²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Глава 3. Соотношение преступления, предусмотренного в ст. 280 УК РФ и других преступлений

Согласно федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность является ее разновидностью. До вступления в силу ст. 205.2 УК РФ публичные призывы к террористической деятельности наказывались по ст. 280 УК РФ. Сейчас примечание 2 к ст. 205.2 УК РФ четко очерчивает перечень преступлений, призывы к которым следует считать террористическими, а не экстремистскими. По правилам конкуренции соотношение данных норм можно охарактеризовать как общей и специальной.

Если установление в обращении признаков призыва является задачей криминалистической экспертизы, то соотнесение деятельности к которой призывает лицо с признаками составов преступлений ст. ст. 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ полностью возлагается на суд.

Также в одном обращении могут содержаться призывы как к осуществлению экстремистской, так и к террористической деятельности. Подобное деяние образует идеальную совокупность ст. ст. 280 и 205.2 УК РФ. В таком же ключе ВС РФ предлагает квалифицировать содеянное, если помимо публичных призывов в обращении содержатся признаки ст. 282 УК РФ.

Сравнивая ст. ст. 280 и 282 УК РФ, отметит, что составы данных преступлений схожи объективной стороной. Касательно ст. 280 УК РФ призыв к совершению экстремистских действий осуществляется публично, в ст. 282 УК РФ с использованием СМИ, сети Интернет, что так же означает направленность данного преступления на большую аудиторию.

Одинаковым в составе рассматриваемых преступлений является и умысел, в обеих статьях он является прямым.

Объективная сторона ч. 1 ст. 282 УК РФ выражена активными действиями, которые вызывают неприязнь или вражду между группами людей по расовым, национальным, религиозным и прочим признакам.

Различие между данными составами проводится по объекту охраны. В ст. 280 УК РФ таковым выступает безопасность государства, а ст. 282 УК РФ – защита прав и свобод граждан. Именно ст. 282 УК РФ наиболее часто применяется в РФ последние 3 года среди вышеперечисленных статей Уголовного кодекса.

Однако ВС РФ, в п. 7 говорит об альтернативном характере высказываний, которые могут не только обосновывать, но и утверждать необходимость совершения деяний, вроде применения насилия в отношении какой-либо социальной группы. В данном случае возникает вопрос, как отличить утвердительное высказывание в ст. 282 УК РФ и призыв в ст. 280 УК РФ.

Как отмечают эксперты-лингвисты основным лексическим признаком речевой агрессии в текстах экстремистской и террористической направленности является форма призыва. Стандартная грамматическая форма – это глагол 2 л. ед. или мн. числа в повелительном наклонении¹²³. Когда публичный призыв содержит высказывания.

Вместе с тем высказывание в понимании ст. 282 УК РФ и призыв являются различными по содержанию речевыми приемами. Лингвистами отмечается, что содержание высказывания составляет повествовательное предложение, которое можно характеризовать логически как истинное или ложное. В свою очередь, высказываниям противопоставляются предложения в повелительном наклонении, которые невозможно оценить по указанным параметрам¹²⁴.

Таким образом, призыв в открытой форме всегда содержит явное отражение словесным, письменным или иным способом в текстовом послании глагола в повелительном наклонении. Например, «убивай и

¹²³ Осадчий М. А. Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва / М. А. Осадчий // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 11 (19). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

¹²⁴ Высказывание // Вещин – Газли. – М. : Советская энциклопедия, 1971. – Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров ; 1969–1978, т. 5.

жги!»¹²⁵. Однако зачастую призыв выражается в скрытой форме. Такие призывы не содержат императивной формы глагола, явно побуждающей адресата к совершению каких-либо действий, поэтому содержащаяся в них информация требует от адресата осмысления высказывания, выявление вложенного в него смысла. Например, суд расценил высказывание как скрытое, обладающее побудительным характером высказывание следующего содержания: «Дорогие москвичи, все войска стянуты к границам с Украиной. У вас уникальная возможность взять Кремль!».

Разрешение данной проблемы можно найти в постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹²⁶.

Данное постановление четко разъясняет, что если происходит распространение материалов, призывающих к совершению противоправных действий экстремистской направленности в отношении различных групп людей, отличающихся по признакам расы, религии или национальности, либо распространяются материалы, которые данные деяния оправдывают, то преступление должно быть квалифицировано по ст. 282 УК РФ.

С. В. Борисов отмечал направленность публичных призывов на то, чтобы возбудить желание у других лиц к совершению действий (бездействий), относящиеся к экстремизму, при этом они не всегда основывались на мотивах ненависти. Направленность деяния ст. 282 УК РФ в том, чтобы возбудить или усилить у людей негативное отношение к каким-либо социальным группам или их представителям, которое бы нарушало пределы установленные законом.¹²⁷

Некоторые считают, что рассматриваемые составы соотносятся как содержание и форма. Основой мнения выступает тезис, что сам по себе

¹²⁵ Приговор от 14 июля 2017 г. по делу № 1-419/2017 : приговор Октябрьского районного суд г. Томска Томской области от 14.07.2017 г. № 1-419/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹²⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”

¹²⁷ Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. – С. 360

призыв к экстремистской деятельности в отношении какой-либо социальной группы не может не вызывать у аудитории ненавистного к ней отношения. А высказывания, например, о необходимости репрессий в отношении социальной группы, которые обосновывают эту необходимость, в свою очередь побуждают аудиторию к совершению в отношении нее экстремистской деятельности, поскольку формируют экстремистский мотив¹²⁸.

С самого начала инициативы по введению в УК РФ ст. 280.1 ВС РФ высказывал свои сомнения относительно необходимости ее выделения в отдельный состав. В его отзыве было отмечено, что призывы к нарушению территориальной целостности РФ являются экстремистской деятельностью, и, как следствие, охватываются ст. 280 УК РФ, что подтверждал и ссылкой на ФЗ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

Помимо этого, санкция, указанная в прошлой редакции ст. 280.1 УК РФ в части лишения свободы по второй части не отличалась от ст. 280 УК РФ и устанавливала срок лишения свободы до 5 лет, в то время как по части первой наказывалась сроком до 3 лет лишения свободы, а ст. 280 УК РФ – 4. Таким образом становясь привилегированной нормой относительно последней.

Подобное положение вещей суд расценил как не согласующееся с концепцией законопроекта¹²⁹.

Исходя из этого, стоит полагать, что ст. 280.1 УК РФ является избыточной и подлежит исключению из УК РФ.

Иногда в судебной практике возникают вопросы разграничения ст. 280 УК РФ и подстрекательства к экстремистской деятельности. Б. и Д. были осуждены по ст. 280 УК РФ за попытку призыва к созданию экстремистского

¹²⁸ Воронин В. Н. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны / В. Н. Воронин // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2016. – № 4. – С. 16–28.

¹²⁹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 27.11.2013 № 2-ВС-5196/13 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

сообщества. Особенностью является то, что группа лиц, которых они пытались склонить к созданию экстремистского сообщества была одинаковой в нескольких попытках¹³⁰. Учитывая то, что со склоняемыми лицами Б. и Д. находились в отношениях знакомства, то налицо отсутствие признака публичности обращения, возможности его получения неограниченным кругом лиц. В данном случае квалификация суда является неверной. Следовательно, основным отличием подстрекательства от ст. 280 УК РФ будет являться наличие конкретного адресата или адресатов и точное определение деятельности, к которой склоняются лица.

¹³⁰ Приговор Воркутинского городского суда Р. Коми от 15.05.2014 г. По делу № 1-10/2014 // vktsud.komi.sudrf.ru.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной работы была дана уголовно-правовая характеристика преступлению, предусмотренному ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

Несмотря на то, что публичные призывы не что иное, как криминализованные случаи умышленного создания условий для совершения других преступлений экстремистской направленности, их общественная опасность в контексте расшатывания безопасности государства, а также создания основам конституционного строя угрозы подрыва имеет обширный характер и способна нанести указанным объектам большой вред.

В каждой рассмотренной стране есть свои положительные стороны в определении уголовной ответственности за публичные призывы, конструировании диспозиций таких действий, а это значит, что совершенствование законодательной и правоприменительной практики касательно статьи 280 УК РФ может совершенствоваться с учетом опыта зарубежных стран.

В ходе исследования данной темы были получены следующие результаты:

раскрыты различия в законодательном регулировании разных стран призывов, провокаций к экстремистской деятельности;

проведен юридический анализ и уточнено содержание объективных и субъективных признаков основного и квалифицированного составов публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности;

выявлены недостатки и просчеты, допущенные законодателем при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК России, и сформулированы научно обоснованные рекомендации по их устранению;

исследованы дискуссионные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 280 УК России, и сформулированы предложения по их разрешению и преодолению.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Основным непосредственным объектом публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности – политическая система Российской Федерации, целостность и безопасность государства, дополнительный – общественные отношения, связанные с обеспечением конституционных прав граждан на равноправие в независимости от принадлежности к определенной расе, национальности, религии и иной социальной группе, а также идеологическое многообразие.

2. Публичными призывами с объективной стороны следует понимать обращения лица в любой форме к персонально неопределенному кругу лиц, с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности, который осознает фактический характер совершаемых действий.

3. Преступная деятельность, выражающаяся в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, направлена, прежде всего, на изменение и уничтожение сформированных в государстве и обществе взглядов, убеждений и ценностных установок, подмену их идеями, оправдывающими насилие, и взглядами о неправомерном изменении существующей системы государственного управления.

4. При отграничении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности от подстрекательства к совершению преступлений экстремистской направленности следует обращать внимание на то, к чему призывало лицо (к совершению конкретных преступлений или к осуществлению деструктивной экстремистской деятельности), содержится ли в призывах информация о конкретном месте, времени и способе совершения преступлений.

5. С учетом того, что диспозиция ст. 280 УК РФ полностью охватывает ст. 280.1 УК РФ, а санкция за совершение преступления не отличается, предлагается признать последнюю утратившей силу.

6. Зачастую проблемы возникают в определении публичности в части 2 ст. 280 УК РФ. Данная проблема требует систематизации некоторых

признаков такого понятия как общедоступность ресурсов, на основании изучения работы информационно-телекоммуникационных сетей.

7. Проблемой является отсутствие в законодательстве разъяснения понятия «экстремистская деятельность» применительно к ст. 280 УК РФ, которое позволяло бы устанавливать границы ее применения не только с позиции деяния к которому призывает лицо, но и качества такого деяния.

С учетом рассмотренной судебной практики и выведения основных деяний за призывы к которым выносятся приговоры, а также основываясь на исследовании признаков ст. 280 УК РФ предлагается следующее:

1. Статью 280 УК РФ изменить и дополнить следующим образом:

1) деяние части 2 «совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»» указать в п. «а» и дополнить ч. 2 п. «б»:

«б) лицом с использованием своего служебного положения;

2) дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены в условиях чрезвычайного либо военного положения, –

наказываются лишением свободы на срок до двенадцати лет.»;

3) дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. 1. Для целей настоящей статьи экстремистская деятельность понимается как совершение преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279, 281, 282.1. 282.2, 282.3 настоящего Кодекса», в том числе деятельность по воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенная с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его

социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; содействие в организации и подготовке указанных деяний.»;

В Примечании 2 к ст. 205.2 УК России – «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», указывается, что совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 277-279 УК России охватывается содержанием понятия «террористическая деятельность». Вместе с тем включение указания на совершение преступлений против конституционного строя не соответствует объекту посягательства ст. 205.2 УК России, поэтому данные составы из примечания следует исключить.

2. Статью 280.1 УК РФ признать утратившей силу.

3. В Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» включить дополнения:

1) Пункт 3 дополнить абзацем 4 содержащим следующее разъяснение:

«Под социальной группой следует понимать объединение лиц, осуществляющих совместную правомерную социально полезную или социально нейтральную деятельность, вступающих (способных вступить) в общественные отношения именно как представители группы, то есть устанавливающих в качестве таковых социальную связь с другими субъектами.»;

2) Пункт 6.1 дополнить абзацем 2 содержащим следующее разъяснение:

«При установлении признака общедоступности призыва следует учитывать не только открытость ресурса, потенциальную возможность доступа к нему персонально неограниченного круга лиц, но и фактическое количество посещений ресурса, на котором было опубликовано обращение, лиц, реально посетивших конкретный ресурс (на основании учета просмотров, посещений и т.п.), а также брать во внимание среднее

количество аудитории, применительно к ресурсу на котором публикуется призыв с целью отграничения от малозначительного деяния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 25.06.2002 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ в ред. от 30.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ в ред. от 08.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ в ред. от 09.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.1991 № 2124-1 в ред. от 30.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 №

683) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 4.01.2007 № 203-З в ред. от 18.07.2019. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203>.
10. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан от 13.07.1999 № 416-І в ред. от 16.11.2020. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957#pos=69;-56.
11. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан от 18.02.2005 № 31-ІІІ в ред. от 25.05.2020. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30004865#pos=21;-48.
12. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан от 23.07.1999 № 451-І в ред. от 30.12.2020. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013966#pos=95;-40.
13. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Молдова от 21.02.2003 № 54-ХV в ред. от 09.06.2016. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=5075.
14. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : Закон Республики Таджикистан от 2.01.2020 № 1655. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=121505.
15. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Республики Узбекистан от 30.07.2018 № ЗРУ-489. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/3841963>.
16. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : федер. закон от 9.07.1999 № 275-З. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm.

17. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : федер. закон от 3.07.2014 года № 226-V в ред. от 30.12.2020. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=3811;-58.
18. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.05.1998 № 574 в ред. от 20.04.2021. – Режим доступа: <http://continent-online.com/>.
19. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : федер. закон от 22.10.1994 № 2012-XII в ред. от 30.03.2021. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/m/acts/111457>.
20. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
21. Code Pénal Français, 1992. –
URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/.

Специальная литература

22. Агальцова М. В. Запрет экстремистских высказываний в США / М. В. Агальцова // Закон. – 2020. – № 2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
23. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции РФ. Новая редакция. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2020. – 256 с.
24. Белова М. А., Рустамов Н. Э. Правовые средства противодействия экстремизму по российскому праву / М. А. Белова, Н. Э. Рустамов // Административное и муниципальное право. – 2015. – №1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
25. Бодров, Н. Ф. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет : проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений : монография / Н. Ф. Бодров, А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2020 // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

26. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.
27. Большая юридическая энциклопедия / В. В. Аванесян. – М., 2005. 686 с.
28. Большой словарь иностранных слов / Сост. А. Ю. Москвин. М., 2002. 815 с.
29. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 704 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18170>.
30. Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства : проблемы установления и реализации уголовной ответственности / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко. – М. : ИД «Юриспруденция», 2015. – 264 с.
31. Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения : Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Борисов Сергей Викторович. – М., 2012. – 484 с.
32. Борисов С. В. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности/ С. В. Борисов // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 4 - 9.
33. Бушмин С. И., Москалев Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. – Красноярск : СФУ, 2018. – 168 с.
34. Бычков, В. В. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности / В.

- В. Бычков // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 3(25). – С. 43–46.
35. В 2020 году за экстремистские высказывания осудили 210 человек // Право.ru. – М., 2021. – 5 марта. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/229940/>.
36. Вешин – Газли. – М. : Советская энциклопедия, 1971. – Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров ; 1969–1978, т. 5.
37. Винокуров В. Н. Объект преступления и предмет уголовно-правового регулирования / В. Н. Винокуров // Современное право. – 2020. – № 5. – С. 71–79.
38. Воронин В. Н. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны / В. Н. Воронин // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2016. – № 4. – С. 16–28.
39. Говоркова Е. В. Проблемы уголовно-правового регулирования распространения информации в сети Интернет / Е. В. Говоркова // Российская юстиция. – 2010. – № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
40. Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона // Universitätsverlag Potsdam, 2021. – 489 с. – URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf.
41. Горовая В. Ю., Горовой С. А., Стародубцева М. А. О квалификации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности / В. Ю. Горовая, С. А. Горовой, М. А. Стародубцева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 196–198.

42. Григорьева Л. В. О научном подходе к уголовно-правовой оценке действий экстремистской направленности / Л. В. Григорьева // Современное право. – 2015, № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
43. Дьяков С. В. Преступление против основ конституционного строя и безопасности государства. Уголовно-правовое и криминологическое исследование : монография / С. В. Дьяков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 399с.
44. Долголенко Т. В. Убийства по экстремистским мотивам (п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений / Т. В. Долголенко // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 120–123.
45. Жалинский А. Э. Избранные труды: В 4 т. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. Т. 2. Уголовное право. – 592 с.
46. Ирошников Д. В., Ларина Л. Ю. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны / Д. В. Ирошников, Л. Ю. Ларина // Вестник Российского университета дружбы народов / Серия : Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 81–88.
47. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования : Учебное пособие. – М., 2003. – 420 с.
48. Карабанова Е. Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве / Е. Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2018. – № 6. – С. 69–77.
49. Касперович Ю. Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования / Ю. Г. Касперович // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 2 (49). – С. 81–84.
50. Кашанина Т. В. Юридическая техника: Учебник. 2-е изд., пересм. – М. : Норма, 2011. – 496 с.

51. Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности / П. А. Кабанов // Следователь. 2008. – № 2. – С.57-58.
52. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Н.Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков и др. ; Под общ. ред. А. В. Баркова. – Мн.: Тесей, 2003. – 1200 с. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5623960/page:24/>.
53. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Молдова (особенная часть) / Бужор В. Г. – Кишинэу, 2010. – 1042 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://criminology.md/>.
54. Косарев Максим Николаевич Информационно-телекоммуникационные сети как признак преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – №2. – С. 55 – 57.
55. Кравец И. А. Конституционное право как метаотрасль : роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации / И. А. Кравец // Конституционное и муниципальное право, 2017. – № 11. – 13 с. // СПС «КонсультантПлюс».
56. Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма / Е. О. Кубякин // Экстремпарантность: монография. – Краснодар, 2014. – 155 с.
57. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. – М.: 1960. – 145 с.
58. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2009. – 128 с.
59. Кузнецов А. П., Пронина М. П., Сизова В. Н., Степанов М. В. Актуальные проблемы уголовного права : Моногр. – Н. Новгород, 2014. – С. 160–162.
60. Кузнецов Р. Д. К вопросу о понятии публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности: проблемы квалификации / Р. Д. Кузнецов // Вопросы российской юстиции. –2020. – №6. – С. 408–413.

61. Кунашев А. А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кунашев Ашамаз Адальбиевич. – М., 2012. – 252 с.
62. Курилова А. Судебная статистика вошла в экстремистский рост. В России вчетверо выросло количество осужденных за репосты, разжигание вражды и призывы к насилию // Газета "Коммерсантъ". – М., 2018. – 19 апреля. – №68. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3607022>
63. Летелкин Н. В. Об определении признаков и понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» в отечественном уголовном законодательстве // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 3А. – С. 216–221.
64. Лисичкина О. Г., Антонова, Е. Ю. К вопросу о понятии «специальный субъект преступления» / О. Г. Лисичкина, Е. Ю. Антонова // Электронный научный журнал «Постулат». – 2016. – № 5 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://epostulat.ru/index.php/Postulat/article/view/120/124>.
65. Макеева И. С. Экстремизм как уголовно-правовая категория / И. С. Макеева // Законодательство и экономика. – 2014. – № 6. – С. 61–68.
66. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М., 2003. – 944 с.
67. Осадчий М. А. Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва / М. А. Осадчий // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 11 (19). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
68. Пастухова Н. Б. Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты : Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Пастухова Надежда Борисовна. – М., 2010. – 418 с.

69. Пастухов М. Возможные основания уголовной ответственности журналистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://baj.by/sites/default/files/analytics/files/vozmozhnye_osnovaniya_ugolovnoy_otvetstvennosti_zhurnalystov_0.pdf.
70. Полетаев В. Копия попала под статью // Российская газета. – М., 2016. – № 183. – Режим доступа: <https://rg.ru/>.
71. Платошкин Н. А. Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов: Дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Платошкин Николай Анатольевич. – М., 2007. 192 с.
72. Пронина М. П. Проблемы юридической техники формулирования понятия преступления экстремистской направленности/ М. П. Пронина // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2014. – № 4 (81). – С. 20.
73. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. Пособие. – М.: ТК Велби, Изд. : Проспект, 2006. – 350 с.
74. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. С. Комиссарова. – СПб. : Питер, 2008. – 720 с.
75. Руева Е. О., Вражнов А. С. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности / Е. О. Руева, А. С. Важнов // Российский следователь. – 2019. – N 4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
76. Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 28–39.
77. Толковый словарь юридических терминов / Составители: А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. – М., 2007. – 680 с.

78. Тяжкова, И. М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства / И. М. Тяжкова // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. – 2012. – № 4. – С. 83–100.
79. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М. : Проспект, 2015. – 448 с.
80. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. — 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 552 с.
81. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник для вузов / Под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 464 с.
82. Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник / под ред. Ю. В. Грачевой, А. И. Чучаева. – М. : Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 384 с.
83. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – М. : Статут, 2012. – 528 с.
84. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. Учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. – 1184 с.
85. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Рарога. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. – 822 с.
86. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. Изд. Второе, перераб. и доп. / Под ред. Л. В. Иногамовой – Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М. : Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2011. – 820 с.
87. Хлебушкин, А. Г. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 74–81.
88. Шхагапсоев З. Л. Дефиниция социальной группы в преступлениях экстремистской направленности / З. Л. Шхагпсоев // Общество и право.

– 2011.– № 5 Справочная правовая система «КонсультантПлюс». –
Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

89. Юрьева, Н. В. Призывы к осуществлению экстремистской деятельности / Н. В. Юрьева // Актуальные проблемы науки и практики. – 2017. – № 4(009). – С. 89–95.
90. Comission for Countering Extremism. Operating with Impunity Hateful extremism: The need for a legal framework. – 2021. P. 8. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/963156/CCE_Operating_with_Impunity_Accessible.pdf.
91. Hambel L. Die öffentliche Aufforderung zu Straftaten gem. § 111 StGB Am Beispiel der „Bierzelt-Rede“ des Bundesinnenministers Horst Seehofer vom 2.8.2018 und der Rede des Chefs des Thürigida Bündnisses David Köckert vom 9.9.2018 in Köthen. Würzburg, 2019. – URL: http://zjs-online.com/dat/artikel/2019_1_1275.pdf

Судебная практика

92. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8.12.2017 № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35536669#pos=50;-53.
93. Определение Верховного Суда РФ от 3.10.2013 по делу № 2-10/13 // URL: <https://goo-gl.ru/5rC8c>.
94. Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2012 г. по делу № 209-012-5 // URL: <https://goo-gl.ru/wNbz7>.
95. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 27.11.2013 № 2-ВС-5196/13 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

96. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
97. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 20.09.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
98. Постановление Исакогорского районного суда г. Архангельска № 1-102/2016 от 22 августа 2016 г. по делу № 1-102/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.
99. Приговор № 1-220/2018 от 12 ноября 2018 г. по делу № 1-220/2018 : приговор Волжского районного суда Самарской области от 12.11.2018 г. № 1-220/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.
100. Приговор Воркутинского городского суда Р. Коми от 15.05.2014 г. по делу № 1-10/2014 // vktsud.komi.sudrf.ru.
101. Приговор № 1-727/2015 от 16 июня 2015 г. по делу № 1-727/2015 : приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16.06.2014 г. № 1-727/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.
102. Приговор Калужского районного суда Калужской области от 3 сентября 2013 г. по делу № 1-629/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

103. Приговор Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан от 11 апреля 2013 г. по делу № 1-18/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
104. Приговор № 1-310/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-310/2020 : приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от 27.07.2020 г. № 1-310/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.
105. Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 4 февраля 2013 г. по делу N 1-47/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
106. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 6 июня 2014 г. по делу № 1-70/2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
107. Приговор № 2-56/2014 от 25 декабря 2014 г. по делу № 2-56/2014 : приговор Московского областного суда от 25.12.2014 г. № 2-56/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.
108. Приговор от 14 июля 2017 г. по делу № 1-419/2017 : приговор Октябрьского районного суд г. Томска Томской области от 14.07.2017 г. № 1-419/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.
109. Приговор от 5 июля 2019 г. по делу № 1-61/2019 : приговор Сулейман-Стальского районного суда Р. Дагестан от 5.07.2019 г. № 1-61/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа: <https://sudact.ru>.
110. Приговор № 1-67/2020 от 3 января 2020 г. по делу № 1-67/2020 : приговор Фрунзенского районного суда г. Владимира Владимирской области от 3.01.2020 г. № 1-67/2020// Интернет-ресурс «Судебные и

нормативные акты Российской Федерации». – режим доступа:
<https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарбагаев

подпись

«» 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 280
УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской
деятельности»

тема

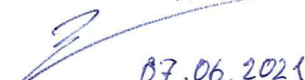
Руководитель

подпись, дата

доцент, кандидат юр. наук
должность, ученая степень

С. И. Бушмин
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

К. С. Зарукин
инициалы, фамилия

Красноярск 2021